

БОНУСЫ

ДВА ГОДА.
СЕМЬ СТРАН.
БЕЗ ОБРАТНОГО
БИЛЕТА.

АНЯ
ЕРГИНА

Аня Ергина

Бонусы

«Автор»

2026

Ергина А.

Бонусы / А. Ергина — «Автор», 2026

Что произойдет, если однажды решиться и отправиться в путешествие на все четыре стороны — без обратного билета домой? В 2017 году я отправилась в самостоятельное путешествие и на два года оставила прежнюю жизнь. В итоге прожила в семи странах: Индонезии, Вьетнаме, Таиланде, Лаосе, Мексике, Колумбии и Перу. Эта книга — о путешествии без жёсткого маршрута и срока возвращения. Это история о том, как решиться выйти за пределы привычной жизни, преодолеть страх неизвестности и создать свою собственную историю — такую, в которой никогда не знаешь, что произойдёт на следующий день. Я рассказываю, что заставило меня отправиться в путь, как я готовилась к самостоятельной жизни в путешествии, чему пришлось научиться и что происходило со мной все эти два года. О людях, случайных встречах, событиях, открытиях и, конечно, о тех самых бонусах, которые подарила мне эта поездка. Но прежде всего это история о попытке начать жить иначе.

© Ергина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Предисловие	5
Глава 2. Бали	11
Глава 3. Вьетнам	22
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Бонусы

Глава 1. Предисловие

Когда узнают, что на этот раз я лечу одна в Мексику, опять слышу этот вопрос: как же так? Разве мне не страшно ездить одной?

Многие хотят услышать в ответ какие-то банальные вещи — ну, например, «да всё будет в порядке», «да что там страшного». Но развёрнутый ответ звучал бы так.

Уже через несколько недель я прилечу в Гавану. Далее пересяду на рейс до столицы Мексики — Мехико. Из аэропорта Мехико возьму такси до дома, где заранее арендовала комнату. Такси подвезёт меня к белому двухэтажному зданию в центре Мехико, в богемном районе художников и музыкантов под названием Рома. Домом владеет мексиканский художник Хорхе. Я забронировала через airbnb комнату на втором этаже. У меня будет отдельный душ и туалет.

В день приезда я перекинусь парой фраз с Хорхе. Он будет рад гостю из России. Я же буду рада встретить первого в моей жизни настоящего мексиканца — да ещё и художника! Для меня это символично: впервые о Мексике я узнала из фильма «Фрида» ещё в начале двухтысячных (а он как раз о мексиканской художнице Фриде Кало).

Хорхе говорит по-английски. Так что я смогу разузнать у него всё, что мне интересно, но в первую очередь — где недалеко от дома можно перекусить. После ужина приду в свою комнату и засну крепким сном: перелёты были долгие.

Утром встану. Если кто-то будет в доме — познакомимся. Может, будут и другие туристы, не знаю (комнат для аренды в доме несколько). Потом позавтракаю и пойду изучать метро Мехико. Оно огромное. Мне нужно будет в нём разобраться, чтобы ездить по многомиллионному городу (население тут более 20 млн человек) — и смотреть достопримечательности. Дня через три-четыре после приезда я доеду на метро до северного автовокзала и оттуда же сяду в первый автобус до Теотиуакана — «города богов», с его пирамидами Солнца и Луны.

С того же автовокзала, уже после знакомства с Мехико, сяду в другой автобус. Он повезёт меня в следующий город Мексики. А оттуда — ещё куда-нибудь. Проеду от центра Мексики до самого её юга, до самого Карибского моря. А может, и до Тихого океана доеду.

Таким был бы мой полный ответ. Но он, скорее всего, грел бы уши лишь таким же мечтателям и авантюристам, как я. Остальным будет всё равно. «Дома лучше», скажут они, потому что там, где неизвестность, как правило, страшно. А там, где страшно, — зачем туда ехать?

И суть данной книги (и подобных ей) — как раз в этом: в очередной раз показать, что мир совсем не страшен. Что люди из других стран — точно такие же, как в наших собственных: есть хорошие, есть плохие. А уж каких больше встретишь — зависит от того, какой ты сам.

Большинство людей не путешествуют лишь по одной причине: потому что боятся. Боятся выбраться из своих четырёх стен, боятся, что с ними непременно что-то случится. И на этом моменте многие читающие начнут отрицать этот факт, оправдывая своё бездействие: «Путешествия — это дорого, поэтому не ездим, и только поэтому», «Нет возможности», «У нас дети», «У мужа тут работа, не можем далеко и надолго уехать», «Вот если бы с кем-то, а одной (одному) будет скучно» — и так далее.

Да, вероятно (хоть в это и сложно поверить), не все хотят путешествовать. Вот прям ни за что. Даже после выигрыша в лотерею ни за что не полетят никуда.

Я допускаю и такой вариант. Пусть имеет место быть.

Но вряд ли те, кто считает «нам и тут хорошо» или «нигде не были — и не надо», читают эти строки и вообще читают подобную литературу, вдохновляющую на приключения. Поэтому я обращаюсь к другим: к тем, у кого внутри щёлкает, побаливает от мысли, что хочется путе-

шествовать. У кого чужие путешествия не вызывают зависть и озлобленность, а наоборот — зажигают, вдохновляют. И хочется так же.

Надеюсь, после прочтения этой книги вы в очередной раз убедитесь (или впервые откроете для себя): страшно прожить жизнь именно в четырёх стенах, а не вне их. Вся эта огромная планета с её красотами — для нас с вами. Для каждого из нас, без исключений. Несмотря на статус, несмотря на текущие возможности — всё зависит от наших желаний и действий. Планета рада каждому, кто готов к знакомству с ней, стоит лишь открыться бесконечно интересному миру.

Миссия данной книги — побудить на путешествие. И даже точнее: побудить на старт к путешествиям.

Да, пусть это будет ещё одна история о том, как кто-то купил билет на все четыре стороны и как этот путь стал одним из самых насыщенных, ярких и захватывающих в жизни. Этими эмоциями и приключениями хочется делиться, ведь сидя на ровном месте, просто испугавшись с него встать, ничего этого не случилось бы.

Но таких историй, на самом деле, не так уж и много. Я сама читаю их все — все книги авторов-путешественников, какие только есть. Читаю в дни, когда что-то не получается, в сложные периоды, когда особенно нужны поддержка и мотивация. Читаю и понимаю: хочется больше. Гораздо больше таких книг.

Ведь тех, кто осмелился, — единицы. А тех, кто хочет, но не решается, — миллионы. Но с каждой новой прочитанной или прослушанной книгой, рассказанной обычными ребятами, которые просто осмелились отправиться посмотреть мир, новых смельчаков, решившихся на собственное уникальное самостоятельное путешествие, может стать гораздо больше.

Ну, пришло время познакомиться.

Меня зовут Аня Ергина. В ноябре 2017 года я отправилась на остров Бали с билетом в одну сторону и в итоге провела в путешествии почти два года. Пожила в семи странах — в странах Азии и Латинской Америки. Я выбиралась за границу и раньше — многократно. Была и в Азии, и в Европе, и в Латинской Америке — но как обычный турист: на пару недель и всегда с возвращением домой. Потому что а как иначе? Разве можно как-то по-другому?

Эта поездка разделила жизнь на «до» и «после». На жизнь в границах одного города — и жизнь без границ. В границах вообще — и без них в принципе.

Мне всегда интересно, почему люди начинают путешествовать, что для этого делают и что к этому подводит. Поэтому не могу не поделиться — пусть и кратко, — какие события и обстоятельства привели меня к тому, чтобы решиться уехать одной. Надолго, куда-то и зачем-то.

А всё, чего хотелось, — просто ехать. Как раз куда-то и зачем-то. А там уже видно будет — куда и зачем. В этом и счастье. Всё будет новое. Каждый день будет новым. А может, и каждый час.

Итак, очень кратко пробежусь по своей биографии и её ключевым событиям.

1. Киров

Город, где я родилась. Российская провинция. Здесь прошло моё детство, здесь я закончила школу. И именно в Кирове, с 14 лет, начала публиковаться в местных СМИ. Тогда же зародилась моя первая большая мечта: поступить после школы на журфак МГУ и жить в Москве.

2. Москва

В этом городе я прожила около пятнадцати лет, и он надолго стал для меня вторым домом. Жизнь в столице можно разделить на две части.

Часть 1. Журфак МГУ и работа журналистом

Мечта сбылась — пусть и не сразу. В первый год я завалила экзамены, но во второй — поступила. Итог: диплом МГУ и работа в столичных редакциях с первого же курса, а затем ещё несколько лет после выпуска. Писала для глянца, для интернет-СМИ, стала соавтором одной из книг о российском шоу-бизнесе.

Это было очень насыщенное и интересное время. Я посетила, кажется, все музыкальные и танцевальные площадки Москвы: концерты, фестивали, закрытые мероприятия звёзд. Видела, наверное, всех российских знаменитостей того времени и множество западных поп- и рок-звёзд: Мадонну, Джастина Тимберлейка, The White Stripes, Игги Попа с The Stooges, Franz Ferdinand и многих-многих других.

Тогда я проживала свою первую мечту: варилась в богемной и клубной тусовке Москвы, писала о звёздах, публиковалась в музыкальных СМИ, была в центре всего.

Но потом начался карьерный рост. Меня назначили редактором — и вместо обычного корреспондента, который носится по мероприятиям, делает репортажи с концертов и берёт интервью у музыкантов после выступлений, я сидела в офисе и редактировала чужие материалы.

Редактором я проработала в нескольких изданиях и ушла из СМИ уже в должности главного редактора. Главный — это когда ты в ответе за каждую опубликованную страницу и за всех сотрудников в твоём подчинении. Поначалу это впечатляло: все эти должности, статусы. Но со временем я начала играть какую-то чужую роль.

Также уже тогда я всё чаще стала думать о том, чтобы начать работать на себя. Мне нравилась моя работа, но мне никогда не была понятна офисная дисциплина: штрафы за опоздания, выговоры, вечная нехватка времени на обед или просто на прогулку, необходимость отпрашиваться и отчитываться. Всё это всё больше напоминало какое-то заключение. Такие правила игры мне очень не нравились. Я ведь могу делать всё то же самое, но не отпрашиваясь и не оправдываясь, добиваясь результатов в удобное мне время, а не от звонка до звонка. Отдельно тошнило от совещаний, которые часто выглядели как пустая трата времени, и от корпоративов, где надо было веселиться — потому что «надо».

Работать на себя — для меня это в первую очередь было про состояние свободы. Свобода тут ключевое слово. Хотя спустя годы, уже работая на себя, я рассуждала так же и одновременно понимала: появляется масса «но». Такая ли уж это свобода, если ты сам по себе и отвечаешь за каждый заработанный рубль и за каждый незаработанный, работаешь в разы больше, чем если бы работал на кого-то, — и всё ради денег, которые в принципе можно заработать в офисе от звонка до звонка? Но возможность выйти из дома, когда захочется, решала почти всё. Именно это тогда и было ключевым — в моём личном понимании свободы.

3. Свой бизнес

Сидя в офисе редакции в центре Москвы, на Белорусской, в свободное от работы время я изучала, как некоторые ребята ездят на зимовку в тропические страны. На зимовку — то есть на всю зиму, а то и дольше. Когда в России холодно, они уезжают туда, где тепло. Преимущественно в тропики.

Они каким-то образом жили в райских местах по три месяца и больше. Как же меня тогда впечатляли эти истории! Впечатлял сам факт такой возможности. Они сами создали её для себя — возможность, которой у большинства нет. Для большинства такой «отпуск» просто невообразим, а для них это теперь норма жизни. И это тоже про свободу. Уехать к морю не на две недели, когда дядя отпустил, а на три месяца — потому что у нас зима и именно это время будет лучшим для поездки: для меня, а не для босса.

Вопрос «как?» не давал покоя. Вообще, считаю, это ключевой вопрос в достижении любой цели. Как поступить в МГУ? Как уехать на зимовку в Таиланд? Как провести в путешествии год, два, пять лет и больше? Если хочется именно так, а не иначе, — как к этому прийти?

Многие люди не достигают целей просто потому, что боятся ответить на этот вопрос. Ведь нужно будет что-то делать. И не просто делать, а делать что-то такое, чего никогда не делал раньше. И работа над таким результатом может занять годы. Годы! И самое главное, самое пугающее: ты понятия не имеешь, получится ли. Гарантий нет никаких — только бесконечная вера в себя и свои действия. Правильные или нет, но действия.

Принять решение уехать в путешествие на годы — это про неопределённость и исключительно новые шаги. Новые действия. Это про смелость и решимость. Поменять понятное на непонятное. Стабильное на нестабильное.

Эти строки я хочу подчеркнуть двумя жирными чертами. Потому что многие думают, будто путешествия — прихоть богачей или бездельников. Но на самом деле часто это годы работы, рисков и усилий ради создания самой возможности. Уехать куда-то с билетом в одну сторону на несколько месяцев, лет или любой другой неопределённый срок — это не про «захотеть и тут же получить».

Как правило, создание такой возможности занимает годы. Ты копишь, например, на год вперёд — и едешь. Но чтобы накопить, нужно на что-то жить и здесь, дома. Живёшь скромно, копишь — и накопление занимает не год, а два, а то и три. Есть и другой вариант: параллельно обучаешься какой-то работе, которую можно делать онлайн и забрать с собой на другой конец света, чтобы она приносила доход. Освоение нового ремесла и выход на стабильный заработок тоже могут занять годы, а не пару недель или месяцев, как обещают многие курсы по удалённой работе.

Когда я ещё работала в СМИ, тема удалённой работы не была так распространена, как сегодня. Соцсети только-только развивались, курсов «как стать богатым в одночасье» не существовало. Чтобы понять, что делать и как создать возможность путешествовать, пришлось изучить всю информацию о «зимовщиках» — онлайн и офлайн, на форумах. Я собирала её по крупицам. Оказалось, что практически все ребята, жившие тогда в тропиках, занимались своим бизнесом.

В моей семье никто никогда не занимался бизнесом. И в тропиках тоже никто не жил.

Поэтому, каково же было удивление близких, стоило мне только заикнуться по поводу работы на себя и желании уехать жить на тропический остров.

В то время в тренде был онлайн-бизнес — интернет-магазины. Люди всё больше начинали понимать возможности, которые даёт онлайн. Маркетплейсов тогда ещё и в помине не было, и каждый мог открыть свою страничку в интернете, чтобы через неё продавать товары по всему городу или по всей стране, а самые смелые — и по всему миру. Далее, чтобы эту страничку нашли, нужно было дать рекламу. И всё — жди заказы. Конкуренция была совсем небольшой, так что... бери и делай.

Круглосуточно я изучала всё подряд по теме создания магазинов, маркетинга и продаж. Магазин открыла довольно быстро: попросту не было условий растягивать эту идею на годы. Нужна была работа, нужны были деньги. И — самое главное — весь товар я закупала на заёмные средства. Первые продажи пошли буквально через пару дней: через сайт, который я сделала сама, — простой, но продающий лендинг (сайт-одностраничник). Потом начала изучать работу в графических редакторах, продвижение в соцсетях, настройку рекламы, работу с поставщиками, с курьерскими службами и многое другое.

Магазин под моим руководством просуществовал четыре года. Главным бонусом за эту деятельность стала поездка на Мальту — страну в Средиземном море, куда многие едут учить английский язык. Мне и самой очень хотелось туда: учить английский с носителями и среди носителей языка — и я откладывала деньги на эту поездку. В итоге на Мальте я провела четыре месяца.

После Мальты я ещё больше убедилась: чтобы долго находиться вне дома, нужно работать на себя. Никто тебя даже на месяц никуда не отпустит. А ещё на Мальте я тогда впер-

вые так много общалась с иностранцами! Ребята из Италии, Испании, США, Англии... Меня вынесло напрямую в мир — и он откликнулся и уже не давал покоя. Люди из других стран были, есть и будут для меня одним из ключевых интересов в путешествиях.

Но это я уже пишу, забегаю вперёд. Путешествуют все по-разному: кто-то вообще языка не знает и не общается с местными — разве что с помощью онлайн-переводчика или только с туристами из своей же страны, то есть говорит на одном языке. Для меня же, как оказалось, настоящее удовольствие — погружаться с головой в быт и культуру стран, куда я приезжаю, стараться общаться с местными и другими путешественниками из других стран.

4. У разбитого корыта, или Мама, я возвращаюсь домой

Магазин продолжал меня кормить, но заниматься им становилось всё сложнее. В стране был кризис, рубль обесценился, а товар я закупала из-за рубежа. Я тянула до последнего, несмотря на то, что возникли долги — и немалые. Выплачивать их становилось всё труднее. Я понимала, что это тупик и надо что-то менять, но держалась изо всех сил. Ведь если я продам магазин — останусь без всего. Да, без долгов, но и без работы. А создавать что-то новое не было ни сил, ни желания, ни энергии. Бесперспективное будущее пугало; настоящее, уводящее на самое дно, приводило в сущий кошмар.

Деваться было некуда. Магазин я всё же продала, погасила все долги — ещё и осталась в небольшом плюсе. Чтобы понять, что делать дальше, и хоть как-то морально восстановиться, я съехала со съёмной квартиры в Москве, купила билет до Кирова и — абсолютно разбитая — поехала домой, к маме.

И это спустя почти пятнадцать лет жизни в столице.

Я вернулась в родной провинциальный Киров, где жил единственный человек в мире, рядом с которым можно было залить пол своими соплями и слезами, быть слабой и напуганной, быть в том состоянии, в каком я находилась на тот момент. Состояние незащитной ничённости и потерянности.

Это была первая попытка мира откинуть меня назад. И было это очень болезненно. Но тогда же я вспомнила фразу, которую впервые применила к себе: «Иногда нужно сделать шаг назад, чтобы после сделать два вперёд».

Вдох. Выдох.

В Кирове я провела два года. И за эти два года сделала то, что, вероятно, никогда бы не сделала в Москве — ведь там я держалась и за магазин, и за сам город.

В Кирове я начала заниматься SMM — маркетингом в социальных сетях. Свой магазин я раскрутила сама, большинство клиентов шло как раз из соцсетей. «Хотите, я и вам приведу клиентов из соцсетей?» — написала у себя в блоге, впервые предложив такую услугу онлайн. Назвала минимальную цену, попросила всех знакомых и незнакомых сделать репост моего объявления о поиске клиентов — и понеслась. Параллельно взяла ещё пару курсов по настройке рекламы — так начался мой путь в SMM. Точнее, начался он ещё раньше, с создания магазина, но именно в Кирове я стала работать не как предприниматель, а как специалист по продвижению.

Спустя два года у меня был отличный доход, постоянные клиенты, более-менее раскрученная страница в соцсетях и регулярные заказы на услуги по продвижению.

Все эти два года я работала круглосуточно. Важны были практика и опыт, нужны были кейсы. Более того, я тогда понимала, ради чего всё это. Не просто работа ради работы или денег.

Ещё в первые дни после возвращения домой, к маме, я как-то лежала на полу и задавала себе один-единственный вопрос: «Ань, чего ты хочешь? Что ты действительно хочешь?»

Путешествовать.

И это всё, что приходило в голову. И именно это вдохновило на новые свершения, давало силы и энергию.

Я просыпалась рано утром, читала мотивирующую литературу для подзарядки или смотрела видео блогеров, которые уже осуществили мою мечту — создали себе возможность жить в дороге. После приступала к работе. В обед снова могла посмотреть что-то про путешествия, а потом опять продолжала работать. Активно начала вести блог: рассказывала, какие проекты веду и как именно, делилась опытом, показывала компетентность. И как губка впитывала всю возможную информацию от других специалистов по SMM.

Усердно работая, я решила: как только буду готова — доход от проектов вырастет, несколько клиентов станут постоянными (то есть мне не нужно будет искать новых в спешке, текущие будут приносить достаточный доход), — первым делом поеду на Бали, на месяц-два. Бали становился всё более популярным среди путешественников: туда активно ехали все — от фрилансеров и стартаперов до миллионеров и их жён. Бали звучал как вызов! Тоже соберу рюкзак и полечу на Бали!

Ровно два года прошло от момента, как я вернулась в Киров, до приезда на Бали. Всего два года — чтобы капитально всё поменялось. От Москвы и магазина — до внезапного возвращения в Киров и создания там для себя новой деятельности.

Единственным человеком, с кем я тогда могла делиться своей одержимостью по поводу поездки на Бали — да и вообще куда-то в ту сторону, — была мама. Она радовалась за меня, видя, что я восстанавливаюсь и что из очередной моей задумки что-то получается. Очередной — потому что мама уже привыкла: я хочу то в Москву, то в МГУ, то свой бизнес, то учить английский на Мальте, то вот — в тропики. Денег в семье никогда не было, и каждую мою идею поначалу воспринимали с недоверием. Когда у человека нет подобного опыта, сложно поверить, что его можно создать вот так, с нуля, — просто решившись что-то для этого делать. Даже если пока не понимаешь «как».

Но с кем-то со стороны делиться подобным точно не стоило. Я понимала: в ответ на мои планы можно получить лишь неискренние эмоции. Или и вовсе «слить» свою мечту кому-то, у кого есть возможность осуществить её хоть в ближайшие дни. Такое уже случалось. Поэтому теперь — сначала осуществляю и только потом делюсь.

И вот я вспоминаю, как мы с мамой до глубокой ночи просматривали недорогие отели на Бали на Booking.com — сайте по поиску жилья по всему миру. Мне очень хотелось остановиться недалеко от океана. Это казалось невообразимым: ехать одной на Бали и жить там у океана. Мы пересмотрели фото множества отелей и досмотрелись до того, что у обеих заболели спины.

В итоге я выбрала один отель, забронировала его на месяц. Район Нуса-Дуа, 15 минут до пляжа.

А несколькими днями позже я увидела рекламу фестиваля Epizode — фестиваля электронной музыки, который проходил на экзотическом острове Фукуок во Вьетнаме, где должны были выступать одни из лучших диджеев мира. И всё это — на побережье.

Я захлебнулась слюной от одной мысли оказаться и там.

Сначала я нашла на YouTube видео про остров Фукуок — раньше даже не знала, что такой существует. Потом узнала, какой он чудесный. Показала маме. Она тоже сказала — чудесный. И он даже понравился нам тогда больше, чем модный Бали.

Из той суммы, что уже была накоплена, я купила ещё два билета: один авиабилет до Вьетнама, на остров Фукуок, другой — на сам фестиваль электронной музыки (который стоил почти столько же, сколько авиабилет). Итого: сидя в Кирове, как только я создала возможность, то тут же купила билеты до Бали и до Вьетнама из Бали, а также билет на фестиваль.

Такой вот бэкграунд вкратце.

Глава 2. Бали

Мама, времени нет, мне надо бежать, меня ждёт этот огромный мир

Баста / Матранг, «Привет»

Это был долгий путь. Киров — Москва. Ночь в Шереметьево. Потом ранний вылет до Сингапура. Оттуда — пересадка до Денпасара.

Перед вылетом из России самым страшным во всей этой задумке мне казались именно перелёты. Всё теперь будет на английском, масса пересадок с перерывом в пару часов, какой-то запутанный квест. Было страшно: всё ли пойму? Со всем ли разберусь? Где выход, где посадка, когда мой рейс, куда идти? Вдруг потеряюсь, вдруг не успею с одного рейса на другой?

Но всё случилось. Окунаешься в страх и непонятное становится понятным, пугающее — обычным, нормальным, незнакомое — знакомым.

И вот я в аэропорту Нгурах-Рай — он же аэропорт Денпасара, он же аэропорт Бали. Я вышла на улицу. Было по-тропически влажно, моросило, приближалась ночь.

Меня уже ждало такси — я бронировала его заранее, зная, в каком состоянии прибуду на остров: более суток без сна, стресс, волнение и полная неизвестность.

Меня встретил хозяин отеля, в котором я забронировала номер на месяц. Отдельный номер. На месяц. На Бали.

Пресвятая Дева Мария, это ли не чудеса?

Но нет, это не чудеса, Аня. Это результат твоего жгучего желания приехать на Бали и результат твоих действий. Твоей решимости, твоей смелости и полной концентрации на цели.

Первые дни на острове я бегала по пляжам, бродила по ним часами, пытаюсь привыкнуть к новой для меня реальности.

Потом, когда это занятие наскучило, я добавилась в русскоязычный чат экспатов острова и стала искать кого-то, кто бы научил меня управлять байком.

Я не умела водить машину, у меня не было водительских прав, и весь опыт вождения сводился лишь к катанию на велосипеде в детстве. Но я понимала: без байка в Азии я как без ног, и это первое, чему нужно было научиться. Желание это, вероятно, тянулось бы долго: сесть на байк представлялось довольно страшным делом, а мне нужно было не просто освоить вождение в кратчайшие сроки, но и начать умело управлять этим транспортным средством в чужой стране. Однако, встретив нескольких людей в отеле, я только и слышала: без байка — никуда. Осваивай и ездь, а то так и просидишь на одном месте.

На мою просьбу научить меня водить байк отозвался Дима. Русский парень, родом с Сахалина, жил в Азии уже 11 лет. Сначала во Вьетнаме, потом — на Бали.

Дима из тех экспатов, которые берутся за любую работу. Научить водить байк — без проблем. Организовать тур по островам — без проблем. Помочь снять жильё — без проблем. Высокий, худой, с грустными глазами, но всегда с хорошим настроением. Он — первый и главный человек, который помог мне влиться в местный быт на острове, и я ему за это очень благодарна. Дима стал моим проводником. Слава балийским богам, что тогда в чате мне ответил именно он.

В первый же день вождения я въехала в какой-то столб, торчащий из земли, грохнулась на землю и содрала кожу со всей левой стороны тела. От шока какое-то время лежала на земле, не торопясь вставать.

Дима тут же поинтересовался, как я, и убежал искать ближайший магазин, чтобы купить воды. В это же время подбежал маленький котёнок, который выглядел таким несчастным, что я тут же забыла про себя. Всё, чего хотелось, — напоить его, ведь на улице стояло настоящее пекло. Когда Дима принёс воду, мы с крошкой-котёнком выпили полбутылки на двоих.

После Дима повёз меня, разодранную, домой. Он, конечно, очень переживал. Но, слава богу, всё ограничилось лишь ушибами, и я его бодрила: «Как всё заживёт — сразу продолжим. Не парься, всё хорошо».

Но всю ночь после падения мне снились кошмары. Что улететь я могла куда угодно: в пропасть со скалы, влететь в чей-то магазин и попасть на деньги... И вообще — могла убить кого-то и после сесть в индонезийскую тюрьму. И это были не байки и не страшилки для детишек — это могло стать самой настоящей реальностью.

После этого случая мне на глаза будет попадаться много информации про то, как неопытные туристы-водители падали в обрывы, не сумев удержать управление, и потом их собирали по частям. Ездить на байке — сплошное удовольствие, но в то же время это может быть довольно опасно. Для неопытных — особенно.

Наутро после падения и ночных кошмаров я проснулась ещё и от сильной боли. Содранная кожа давала о себе знать, но главное — я обгорела. Даже намазавшись кремом от солнца, я сгорела в тот день, и всё это наложилось на ссадины, раны и синяки.

Весь день я жалела себя и уверяла, что больше на байк не сяду. Что это дурная идея и так рисковать жизнью не стоит. Можно пользоваться услугами мототакси — оно на Бали дешёвое — и кайфовать от поездок.

Но как только мне стало лучше, я тут же написала Диме: «Продолжаем».

После того случая Дима нашёл более подходящую площадку для обучения. Место, куда он привёз меня в первый раз и где я упала, было обычным жилым районом вдали от центральных улиц, но периодически там проезжали и авто, и байки. Это изрядно пугало, когда учишься ездить на дороге, по которой в любой момент может пронестись другой транспорт.

Буквально через пару тренировок я уже могла ездить на байке по кругу на учебной площадке.

Ещё через неделю арендовала собственный байк, но продолжала учиться у Димы — просто теперь следовала за ним на своём.

Одна я практиковала вождение либо ночью, либо на рассвете, пока дороги были относительно пусты. Тем не менее, на Бали мне всё ещё было страшновато, и я самостоятельно ездила в основном в те места, которые находились недалеко от дома и были мне уже знакомы. Байк был нужен главным образом, чтобы добираться до океана, в супермаркет и на рынок — с этим я справлялась. А вот на дальние расстояния, в другую часть острова, сначала ездила с Димой, позже — брала мототакси.

Дима стал для меня и учителем по вождению, и гидом на Бали. Помимо уроков я взяла у него несколько экскурсий: он знал остров как свои пять пальцев, с ним было легко в общении и, самое главное, он круто водил байк. Да, казалось бы, в Азии все водят байк — что тут такого? Но на самом деле не все водят уверенно (я имею в виду туристов), и не с каждым отправишься по сложным дорогам на дальние расстояния. С Димой же мы объехали весь остров, а также побывали на соседних — Нуса-Пениде и Яве.

Идея взять гида именно на байке оказалась верной. Смотреть на Бали лучше воочию, а не через стекло автомобиля. Это двойная порция удовольствия: не только от видов, которые мы проезжали (а тут уж Бали, наверное, нет равных — настолько впечатляет природа), но и от того, что ты пассажир. Расслабленный и окрылённый — в прямом и переносном смысле. Я тогда подумала: как же ценно, когда твой партнёр уверенно водит байк и с ним можно ездить куда хочешь и сколько хочешь. Но если такого партнёра нет — вот он, выход: найти того, кто водит, знает классные места и сможет показать всё самое интересное, просто за плату. А мне ещё и жирным бонусом шло то, что с Димой было интересно и мы говорили на одном языке.

В одну из таких экскурсий мы забрались высоко в горы, чтобы полюбоваться со смотровой площадки на вулкан Батур и другие живописные места поблизости. На высоте было так прохладно, что, казалось, это и не тропики вовсе. От подъёмов и спусков, порой почти верти-

кальных, кружилась голова. Наверное, здесь безопаснее было бы ехать в машине, но с Димой я чувствовала себя спокойно.

Спускаться с горы мы начали уже под вечер. Темнело, начинался дождь, дорога была практически пустая — и тут мы заметили, что за нами мчится байк с двумя парнями. Дима сказал, что здесь часто догоняют туристов и, угрожая, отбирают телефоны, наличку и другие ценности. Мы летели под дождём по серпантину. Дима прекрасно понимал опасность ситуации, но не дал нас догнать: водил не хуже местных и знал эти дороги не хуже их.

Балийцы утверждали, что воровством на острове промышляют не местные, а соседи с острова Ява — те, кто бежит от безработицы в центр туризма. Хотя, если подумать, Ява — огромный остров, пятый по величине в Индонезии, на нём живёт больше 65 % населения страны, около 130 миллионов человек. В «Википедии» говорится, что это самый густонаселённый остров в мире. Но туристов с деньгами, как на Бали, там нет, да и с работой негусто — вот и едут грабить да воровать самые отважные. Впрочем, это всё со слов местных. А как уж там на самом деле, какое происхождение у воришек — не могу знать наверняка.

Однажды, когда речь зашла о Яве, Дима сказал, что везёт туда небольшую группу туристов — им интересно восхождение на вулкан Иджен. «Если хочешь, — говорит, — поехали с нами». Конечно, я согласилась. Когда я в дороге, я всегда говорю «да» — чтобы увидеть что-то новое. Когда я дома, я обычно говорю «нет»: как правило, ты это уже видел, и всё вокруг навеивает скуку. Хотя люди живут в одном городе всю жизнь и умеют радоваться одному и тому же изо дня в день. Надо отдать им должное.

Каждую поездку я оплачивала: Дима ездил со мной не из-за красивых глаз. В основном это были индивидуальные экскурсии, но по стоимости они выходили не дороже, чем групповой тур в агентстве.

По Бали мы ездили вдвоём на его байке. А вот на другие острова Индонезии (Ява и Нуса-Пенида) — Дима, я и ещё пара туристов, искавших индивидуального гида, — отправлялись на арендованном минивэне.

И прежде чем мы отправимся на Яву, — небольшая справка об этом острове. Индонезия — одна из самых вулканически активных стран мира., а всё потому, что страна находится в регионе Тихоокеанского огненного кольца. Это место стыка нескольких литосферных плит, формирующих континенты, и именно здесь сосредоточено больше половины всех вулканов Земли. 90 % землетрясений на планете происходят тут. Так что на вулканы можно забраться и на Бали, и на других островах Индонезии. Ну а если не забираться — хотя бы просто полюбоваться.

Примерно в шесть-семь вечера мы — я, Дима и пара молодожёнов из России — сели в арендованную машину и помчались в сторону порта Гилманук. Оттуда в девять вечера отходил паром до Явы. В 23:00 мы уже были на острове, а в половине третьего ночи начали восхождение на вулкан Иджен.

Было довольно холодно. Все оделись потеплее. Нам предстояло подняться почти на три тысячи метров в полной темноте. Высота вулкана — 2800 метров над уровнем моря. Дима пошёл спать в машину: он уже ходил на Иджен, и одного раза ему хватило. Поэтому мы отправились втроём. Помимо нас на гору поднимались десятки, а может, и сотни людей. Тропа, ведущая к вершине, местами была довольно узкой, из-под ног сыпался вулканический песок, кто-то шёл быстрее, кто-то медленнее, но никто никому не мешал.

Подниматься, как оказалось, многим было очень тяжело. Некоторые туристы даже пользовались услугами проводников, которые катили их наверх на двухколёсных тележках. Притом что сами проводники — жители острова — были раза в два ниже и хуже своих пассажиров.

Иджен — действующий вулкан, он регулярно извергает клубы дыма. Люди со всего мира поднимаются на него по нескольким причинам:

увидеть завораживающее синее пламя горячей серы (это возможно только ночью),

увидеть самое большое в мире кислотное озеро, скрывающееся в кратере,
встретить рассвет на гребне кратера,
увидеть своими глазами добытчиков серы.
Но обо всём по порядку.

Сам подъём оказался для меня вполне преодолимым. Куда сложнее — и куда опаснее — было спускаться к кратеру. Мы ступали по камням, буквально выкатывавшихся из-под ног. Чем ближе подходили, тем сильнее чувствовался токсичный сернистый газ. Мы ведь шли не просто в сторону кратера, а прямо к нему — к самому центру выделения сернистых источников.

Дело в том, что при окислении жидкая сера начинает светиться в темноте невероятными синими и голубыми огнями. Это мистическое явление называют «синей лавой» или «синим огнём». Огоньки были видны и сверху — в этом и красота ночного подъёма на вулкан. Спускаться вниз было не обязательно, но... всем хотелось рассмотреть этот синий свет вблизи. Ведь такое необычное природное явление, возможно, никогда больше в жизни не увидишь.

Приближаясь к кратеру, мы поспешно натянули маски — их выдали заранее, и они якобы защищали от серных газов. Затем стали спускаться к кальдере, месторождению серы.

Не могу сказать, что это зрелище меня ошеломило. Но я понимаю: не всё в этом мире должно ошеломять. К тому же спуск так утомил, что то, ради чего всё затевалось, уже не казалось обязательным пунктом похода.

Зато там, у источника, мы встретили местных работяг, которые вручную, молотками, добывают серу прямо у мест извержения. Эти трудяги вызвали у меня неподдельное сострадание. Каждый день они дышат вредными газами; в любую секунду их может ошпарить раскалённый токсичный сульфат. А за день они переносят на себе около 100–150 кг жёлтой серы — нагружают её в плетёные корзины и тащат на себе три километра до завода. Эта работа официально признана самой вредной и опасной в мире. Средняя продолжительность жизни рабочего с Явы — 30 лет! Зарплата — 5 долларов в день.

Поэтому да, конечно, ехать на Бали и грабить туристов, скорее всего, и легче, и уж наверняка выгоднее, и безопаснее, чем добывать серу.

После спуска к источнику мы снова начали подъём и к рассвету достигли самой вершины Иджена. И вот это было действительно зрелищно. Мы увидели кислотное озеро ярко-бирюзового цвета, расположенное прямо в жерле вулкана. Это самое большое кислотное озеро в мире. Своей голубизной оно обязано уникальному составу — смеси серной и соляной кислот с примесями различных металлов. Виды завораживали, это был приятный бонус после бессонной ночи и подъёма на высоту. Пейзажи вокруг, особенно в мягком рассеянном свете рассвета, казались просто космическими. Я осталась под большим впечатлением.

На Бали многие туристы предпочитают подниматься на вулкан Батур и встречать рассвет там. Если бы не Дима, я бы, скорее всего, как все, выбрала подъём на Батур — он на этом же острове, ехать никуда не надо, и на рассвете будет тоже очень красиво. Правда, среди ночи там не увидишь светящихся синих огней, озеро будет синим, а не бирюзовым, и смотровая площадка откроется с высоты 1717 метров, а не 2800, как на Иджине.

Но я рада, что выбралась на Яву. Это более долгий путь, но и более захватывающий.

На Бали есть ещё один популярный вулкан — называется Агунг. А может, и самый популярный. Его высота — 3014 метров, это самая высокая точка острова. Агунг переводится как «великая гора», и местные жители считают его священным местом, где обитают боги и духи предков. Совсем не обязательно взбираться на Агунг, чтобы насладиться видами. У подножия вулкана и в его окрестностях тоже множество картин, нарисованных самой природой; любоваться ими можно целыми днями, и всё равно будет мало.

Когда мы вернулись на Бали с Явы, Дима спустя несколько дней предложил съездить также и на Агунг — побывать в той стороне острова.

На Бали мы с Димой жили в районе Нуса-Дуа — там, где лучшие пляжи острова и самые дорогие отели. Бали разный. Сегодня я бы выбрала другой район для жизни, но тогда мне хотелось именно к пляжу — после холодной России и нескольких лет без моря. Тот, кто годами сидит в городской суете, поймёт, что значит хотеть поселиться ближе к океану, чтобы в любое время дня можно было искупаться.

Дима снимал жильё недалеко от меня, поэтому забирать меня в новую поездку ему было несложно. И это тоже было большим плюсом: мы могли видеться чаще.

К Агунгу мы добирались практически через весь остров, а в конце пути снова поднимались по жуткому серпантину в гору. И вот наконец касса с билетами. Мы надеваем на бёдра саронги (это такая накидка, которой оборачивают ноги, прикрывая колени) — без них к святым местам не пускали — и поднимаемся по ступеням к одному из самых значимых для местных жителей храмов острова: Пура Лемпуянг.

На входе монах обрызгал нас святой водой, после чего мы прошли по окрестностям. Дима сделал мне массу фотографий, где я неумело позирую. Удивительно, но людей почти не было — толпы у знаменитых «расколотых ворот» (чанди бантар, они же «Небесные врата») не скопилось, и можно было просто постоять и полюбоваться видами. А вид из ворот открывался действительно роскошный — на вулкан Агунг. Нам повезло: его было видно. Здесь это всегда вопрос везения: то ли вулкан будет прятаться за облаками, то ли погода окажется ясной. Белая дымка вокруг — явление частое, и тогда хороший снимок не получится.

На обратном пути нас поджидал практически вертикальный спуск, да ещё и по спирали. Дима вёл байк очень медленно — вероятность упасть была огромной. Мы даже встретили балийца, который уже упал. Он стоял на повороте, улыбался и говорил: «Осторожнее, осторожнее, тут опасно!» Колено разодрал, а всё равно улыбался.

Я к тому времени уже более-менее водила байк, но понимала: ни за что сама бы в такие места не поехала. Даже будучи пассажиром, я не всегда чувствовала себя уютно на крутом серпантине и узкой дороге, где навстречу в любой момент мог неожиданно выехать огромный пикап — а ими остров просто кишел.

Но вот мы благополучно спустились с горы и поехали в сторону деревушки Амед. Это место на востоке Бали — тихое и спокойное. А пляж с тем же названием манил своей уединённостью: Амед — один из самых малопосещаемых пляжей острова. Именно эту поездку я вспоминаю с особым трепетом. Вроде бы всего один вечер, а воспоминания того дня стали самыми приятными и запоминающимися за всё время моего пребывания на острове.

В Амед едут прежде всего затем, чтобы любоваться местными закатами и рассветами — такая уж тут подходящая локация, виды просто потрясающие. А ещё в этой части острова очень тихо. Тишина и близость к природе — как отдельный вид удовольствия.

Мы приехали в Амед уже под вечер. Дима хотел показать мне ещё один вид на Агунг — с ещё одной невероятной смотровой площадки, но было уже темно. Сначала мы расстроились. Особенно я — боялась что-то пропустить (Дима-то всё это уже видел). Но он сказал: «Всё нормально. Давай останемся здесь на ночь».

Как же я была ему благодарна! Мне ужасно не хотелось уезжать, будто сработала интуиция: здесь надо задержаться.

Мы заскочили в какую-то кафешку поблизости — поужинать и купить с собой пару банок холодного пива, — и тут же забронировали недорогое, но очень роскошное бунгало с двумя кроватями, прямо в паре метров от океана. Оба были под огромным впечатлением от этого места. Бунгало оказалось невероятным, как и атмосфера того вечера. Всё было очень хорошо, красиво и спокойно. До мурашек.

Мурашки возникали от того, что океан вот так близко — рукой подать. И хотя мы оба жили у океана (в своём районе Нуса-Дуа), но не настолько близко. И не в таком домике. И компании такой ещё не было — чтобы на одной волне, разделяя эти чудесные мгновения.

При бунгало имелась большая веранда. Мы просидели на ней до ночи: общались, молчали. Нет, это не про любовь, никакой химии — просто приятное общение. Встреча двух людей, которым было суждено вместе насладиться каким-то магическим временем. Уставшие, сонные, мы не шли спать, пока совсем не иссякли силы. Пиво давно закончилось, но так не хотелось завершать этот день. Дима, как и я, не был избалован такими вечерами — чтобы и классный дом, и отличная компания, и непередаваемое ощущение лёгкости и свободы, которое можно разделить на двоих.

Вдалеке было настолько темно, что океан казался абсолютно чёрным. Самая настоящая беспросветная тьма, которая даже пугала. И тьма эта отчаянно шумела — шумела неистово: огромные чёрные волны бились друг о друга в паре метров от нас.

Наверное, одна я побоялась бы жить вот так, вплотную к океану. Единственным светом, который освещал нас и всё вокруг, были несколько фонариков с веранды нашего бунгало.

В тот вечер я на тысячу процентов чувствовала себя живой. И абсолютно счастливой.

А когда ты счастлив, хочется, чтобы и все остальные были счастливы. Счастьем хочется делиться — ведь когда его до краёв, берите, пожалуйста: хватит на всех.

В ту ночь я спала как убитая. К тому же матрасы оказались такими удобными, а кровати — такими широкими, что выспаться можно было на пару дней вперёд.

Но Дима разбудил меня рано утром.

— Ань, давай на смотровую съездим до завтрака! Встретим утро с тем самым невероятным видом, что я хотел тебе показать.

Спасибо тебе! Спасибо, что продолжаешь меня удивлять, продолжаешь дарить свежие эмоции, впечатления, продляешь состояние чистейшего счастья и эйфории. Это бесценно.

Вскочив с кровати, умывшись и нацепив шлемы, мы помчались в ещё закрытую кафешку на вершине скалы, откуда открывался потрясающий вид на вулкан Агунг. Удачное же место выбрали владельцы, установив кофейню на view point (дословно — «место наблюдения», обзорная или смотровая площадка).

Рассвет, вулкан и океан — и мы с Димкой, два человека, которые ещё пару недель назад не знали друг друга. Я — фрилансер, много работающий, чтобы всё это осуществилось. Дима — то учитель вождения, то частный гид, берущийся за любую работу.

Насладившись видами, мы вернулись в бунгало. К восьми утра нам уже принесли завтрак, включённый в стоимость номера: апельсиновый сок, кофе, яичница, тосты, большая тарелка с фруктами.

До полудня нужно было выселиться из этого райского места, но делать это было совсем не страшно — ведь ты никуда не спешишь, не уезжаешь с острова, где ещё так много красивых уголков.

Мы полюбовались утренним океаном, наговорились по душам, наелись до отвала, сделали несколько фотографий на память об этом крышесносном месте и незабываемом дне — и покатали в сторону дома. А это ещё как минимум пара часов на байке по тропическому острову. Туда же, кстати, к океану, только уже на другую сторону Бали.

Господи, спасибо тебе за всё! Пишу это — и меня вновь возносит на высшие уровни энергии, если верить теории квантовой механики.

Бали стал для меня первым шагом в мир самостоятельных путешествий. Некая школа жизни, намерение научиться жить иной жизнью — полностью отличной от той, что была прежде. Ну, научиться или хотя бы ощутить её — эту другую жизнь, альтернативу существованию в одном городе, где каждый день похож на предыдущий.

Но во мне ещё долго жила Москва. Несмотря на то что после неё я два года просидела в Кирове, я всё ещё жила по московскому ритму. А московский ритм — это суета, где стараешься изо всех сил бежать впереди поезда.

В целом я, наверное, никогда и не умела жить моментом: радоваться тому, что есть, расслабляться, когда надо расслабляться, принимать текущее... Этому ещё только предстоит учиться. Дзен, медитации, осознанность — определённо не про меня. Может, моментами, но чтобы как лайфстайл — нет. Если у меня всё плохо, всё не ладится, я ни за что не смогу расслабиться и принять ситуацию. Я окунусь в стресс с головой и буду делать всё возможное и невозможное, чтобы решить проблему. И да, спустя годы такой борьбы могу сказать: часто полное бездействие в эти тяжёлые периоды оказывается более результативным, чем борьба. Ты будто бьёшься головой в стену, а ничего не меняется. Теряешь силы, энергию — и всё бессмысленно. Не знаю, как правильно. Но ощущение, что всё происходит само, в своё время, когда наступает время перемен.

Я посетила практически все районы острова: Чангу, Убуд, Джимбаран, Кута, Семиньяк, Амед — и жила в Нуса-Дуа. Сегодня я бы остановилась в районе Чангу и, вероятно, пожила бы в Убуде. Для нового опыта на острове. Я понимаю: опыт здесь у каждого свой. К тому же это была моя первая остановка в самостоятельном путешествии. Учишься ориентироваться на месте, знакомиться, общаться, наслаждаться. Вероятно, будь это пятой или десятой остановкой, истории были бы другими. И так с каждым. Поэтому когда кто-то говорит о месте, где побывал, — понравилось ему там или не понравилось, — это мнение основывается лишь на том, что человек видел, с кем общался, какой опыт получил в то самое время. Только и всего.

Про Бали одни говорят, как им тут всё нравится, другие же уезжают отсюда, находя тот же Таиланд более уютным и привлекательным для жизни. И так будет всегда. Поэтому всё надо пробовать самому, и лучше не раз. Ну а уж если не совпало дважды или, в крайнем случае, трижды, — значит, видимо, это реально не твоё место.

Первый месяц на острове я жила в отеле, забронированном через Booking ещё дома, в Кирове. На второй месяц переехала в новое жильё — отдельную квартиру с верандой в большом комплексе, где были и бассейн, и пруд с рыбами, и множество скульптур. Жильё нашла через чат по аренде в телеграм-канале; сдавал его местный художник. В этом месте проживало несколько русских ребят: кто-то путешествовал, кто-то стал экспатом. Так появились новые знакомства, так начался новый обмен опытом. Именно там я познакомилась с парой из Питера, Машей и Пашей, — позже, без всякого предварительного согласования, мы совершенно случайно встретились ещё раз в Таиланде и общаемся до сих пор.

Вообще, когда путешествуешь из страны в страну, и маршруты у людей обычно похожие, то шансы пересечься с кем-то в другой стране очень даже реальны. Так я потом встречу ещё нескольких ребят, с которыми познакомилась в одной стране, и увижу их снова уже в другой. И в такие моменты вы так рады друг другу, так счастливы этим случайным пересечениям, что смеётесь, как дети, и с наслаждением слушаете истории друг друга о том, что приключилось у вас между этими встречами.

Я была как открытая книга. И это привлекало людей: мои горящие глаза, способность быть собой, искреннее любопытство к окружающим, интерес к новым местам, желание постоянно находиться в движении, а не сидеть на месте.

В те годы на Бали была популярна школа удалённых сотрудников, которую организовал прекрасный человек по имени Александр Редькин. Я запоем смотрела его видео, пока сидела в Кирове, осваивала SMM и работала на убой ради поездки мечты. Он жил на Бали, вёл там свой бизнес и рассказывал, как у них на Бали круто. Остров был его домом уже много лет, и при этом он путешествовал по миру. Именно он вдохновил меня на Бали — на место, которое казалось сложнодостижимым, если ты не богат. Да какой там «не богат»... В то время я скорее могла назвать себя безработной. Нищеврод-мечтатель. Но при этом достигатор. Потому что я решилась. Решилась начать своё путешествие именно с этого острова. Не с самого близкого к России и не самого дешёвого. Потому что Редькин меня тогда очень впечатлил и, не зная меня, убедил ехать именно туда. Будто внушил: всё получится, и заставил поверить в это.

Трансформации начались в первые же дни после принятия решения, когда ты мыслишь не как обычно — «поехать куда-то по горячей путёвке на недельку-другую». Теперь ты и думаешь, и действуешь иначе: «Хочу вот туда. И надолго».

Жизнь не перестаёт поражать. Я пишу эти строки про Сашу, которого уже нет в живых.

Он вдохновил столько людей начать работать на себя, пересмотреть свою жизнь, поверить в себя, менять и меняться, не испугаться, искать лучший из множества вариантов, приехать на Бали наконец.

И вот однажды, сидя у себя в Нуса-Дуа, я взяла такси на противоположный конец острова — в город Убуд, где жил и работал Редькин. Там же находилась его школа удалёнщиков. В тот день вечером он должен был проводить лекцию для учеников, и это было как раз то время, когда его можно было застать.

Я поехала через весь остров, чтобы сказать ему «спасибо». Ну да — увидеть вживую, сказать спасибо за вдохновение, за идею. И обнять. Обнять от всей души, ведь вот я тут, в месте, о котором даже мечтать было страшно — настолько оно казалось пафосным и недоступным для обычных мальчиков и девочек.

Я не рассчитала время. Казалось, доберёмся быстро, но мы еле ехали. Шёл дождь, на дорогах — бесконечные пробки. Ехать оказалось так далеко, что прибыла я уже, когда совсем стемнело. Я нашла эту деревню удалёнщиков и стала ждать, когда Саша закончит лекцию: до её окончания оставалось не больше десяти минут. Так сильно я опоздала.

Пока ждала, познакомилась с девушкой, бродившей неподалёку от заведения, где находился Саша, и жившей тут же, видимо, на территории школы. Русская. Она поинтересовалась, как я, и, узнав, что всё хорошо, сказала: «Это означает, что остров тебя принял». Сначала эти слова меня впечатлили, но потом, когда слышишь одно и то же из раза в раз, становится смешно. Остров меня принял... Ну да, ну да. Мы тут все такие особенные.

Не знаю... Поначалу, опять же, все разговоры про магию острова аж заводили. Вот это да, думала я, остров магический: ведь местные молятся богам по три раза в день и приносят им подношения в виде той же еды, что едят сами.

Если гулять по Бали, то в каждом доме на улице можно увидеть подношения богам и злым духам — корзинки из пальмовых листьев, куда местные жители кладут рис, монетки и прочие задабривания. Этот ритуал предполагает разделение пищи с богами и демонами. Балийцы умные: они знают, что в мире есть и бог, и дьявол, и дружить надо и с тем, и с другим. А не только с богами.

И если местным жителям я могу верить и вообще впечатляться их ритуалами, церемониями подношений и их верой, — то вот всё, что касается приезжих на остров, меня лично больше настораживает. Хотя вначале я верила всему, что говорят. Ведь на Бали все осознанные, просветлённые и чуть ли не святые. Пока тебе не начинают продавать курсы про осознанность, счастье, любовь и вот это вот всё. Какой-нибудь безработный с Бали, который точно знает, как жить, — особенно как счастливо жить другим.

Когда лекция закончилась, Саша тут же направился в баню. Да, в деревне удалёнщиков для русских ребят имела баня, куда Саша с друзьями регулярно ходили. Оказалось, Саша настолько суперделовой, что просто так выпепить его было нельзя. При нём даже состояла помощница, отвечавшая за каждый его шаг.

— Аня, если хочешь с ним пообщаться, то вот бери полотенце и иди в баню. Потому что после бани он сразу поедет домой спать — встаёт очень рано.

Была уже глубокая темень. Я и забыла, что нахожусь на другом конце острова, что добираться сюда было долго и что столько же времени займёт дорога обратно.

— А можно как-то я его после бани всё же повидать? Я ненадолго. В баню как-то не очень...

— Иди-иди, вот полотенце. Либо сейчас, либо, возможно, никогда.

Ничего не поделать. Разделась догола, завернулась в полотенце, пошла.

Чувствовала себя максимально неуверенно и некомфортно. Я и так не любитель бань — никогда туда не ходила, была разве что в детстве с мамой. Но чтобы сама, добровольно... ни за что.

Да и смущало: иду в баню, даже не зная, кто там будет. Что скажут, увидев меня. Кто я такая.

Господи боже мой.

Ведь просто ехала увидеть человека и сказать «спасибо».

Зашла. Баня не маленькая, но и не огромная. В сауне находилось человек шесть-семь: одна женщина, остальные мужчины. Говорили о своём, на меня, когда я вошла, даже внимания не обратили.

— Здравствуйте, — говорю.

— Здравствуйте, — слышу в ответ.

И дальше все снова о своём.

Редькина я узнала сразу. Остальных видела впервые. Я смотрела на него и ждала, что он заговорит первым. А он закончил обсуждать какую-то тему, обвёл всех взглядом и сообщил, что сейчас будет петь мантру.

Мантру. Божечки.

Чувствую себя максимально не в своей тарелке.

Всей сауной пели мантру. Все, кроме меня. Я стояла и смотрела на происходящее как вкопанная. Допев мантру, Редькин, наконец, заметил меня и спросил:

— Ты кто такая?

Рассказываю, кто я и какими тут судьбами. Что смотрела его видео, что поменяла работу, что приехала пожить на Бали и поеду дальше — куда-то зачем-то, просто путешествие. Новая страница. Всё классно, жизнь мечты в полном её проявлении.

Он выслушал и говорит:

— Тебе надо жить тут, в Убуде.

В Убуде я так и не пожила.

В бане время пролетело мгновенно.

— Пошлите теперь все в бассейн, — командует Редькин.

И вся компания за минуту переместилась в воду. Я в бассейн не пошла — купальника нет, не была готова к такому повороту. Стояла рядом, смотрела, как они плещутся. Вода была холодная, но идеальная для тех, кто прыгает в неё после сауны. Для этого бассейн и нужен был.

Я переминалась с ноги на ногу, желая скорее попрощаться и отправиться домой: дело шло к ночи, а мне ещё ловить такси.

Редькин вышел из бассейна.

— Саша, — окликнула я. — Хочу попрощаться. Поеду домой. Я приехала сказать вам спасибо и обнять. Спасибо уже сказала, а обнять...

Он был мокрый и немного растерялся.

— А вот и обнимай, — говорит, — раз уж приехала.

И я обняла мокрого Редькина. Я, Аня, которая ещё недавно смотрела на него по ютубу и сглатывала слёзы — так мне хотелось тут оказаться и обнять его.

Спасибо, Саша, за всё. И пока.

Он улыбался. Потом ушёл. Человек, у которого была расписана каждая минута.

Такси найти было сложно. Никто не соглашался на ночь глядя ехать из Убуды в сторону Нуса-Дуа.

Только за двойную оплату.

Ну что ж поделать. Соглашаюсь.

Всю дорогу мы общались с водителем. Он местный. Оказался очень общительным, много интересного рассказывал про жизнь на Бали. При этом не был назойливым. Поначалу. Пока я не сказала, что приехала сюда одна. И тут он предложил заехать взять пива, а после поехать ко мне. Сказать, что я была шокирована, — это очень мягко сказать. Индонезиец, весь такой пресвятой и мудрый, предлагает белой девочке подняться к ней в отель и продолжить общение там.

Я напряглась. Потом испугалась. Вела себя спокойно, виду не подавала. Вежливо отказалась. Слава балийским богам, он довёз меня до дома. С таким прекрасным настроением я садилась в эту машину — и в таком дерьмовом состоянии из неё выходила.

Но эта поездка стала для меня хорошим уроком. Никому и никогда из местных не говорить, что путешествую одна. С тех пор у меня для всех был муж — он либо ехал следом, либо ждал дома, либо должен был подъехать позже.

Одна из русских девушек, уже несколько лет жившая на Бали (мы с ней периодически общались, потому что жили по соседству), услышав эту историю, посоветовала быть аккуратнее и никому не доверять. И уж точно никому не рассказывать, что я тут одна.

С тех пор я будто отрезвела. Кто-то сверху дал мне пощёчину — чтобы впредь я была осторожнее. И не верила всему, что говорят. Особенно про то, что где-то люди более осознанные, более мудрые и вообще чуть ли не святоши.

Но, конечно, глупо думать, что на Бали все водители такси такие. Насчёт людей повторю одно: везде есть хорошие, везде есть плохие. Совсем не важно, в какой стране ты находишься. И даже этот водитель, слава богу, ничего плохого в итоге не сделал. А просто преподавал урок — сам того не понимая, какое одолжение мне оказал, по сути, в самом начале моего пути.

Первый месяц на острове я общалась в основном с русскоязычными. Так было комфортнее. С иностранцами случались лишь короткие диалоги: я не решалась влиться в их компанию, мешал страх говорить на английском.

Но общаться было необходимо. Ведь люди из разных стран — это самое интересное. Совсем не интересно, когда далеко от дома встречаешь лишь русских туристов. Куда сильнее тянет к тем, кто живёт в другой стране.

Общение для многих само по себе уже сложность, а уж на неродном языке — сложнее вдвойне. Но это стало для меня очередным вызовом.

Со второго месяца на острове я активно начала говорить на английском и в дальнейшем, практически всё путешествие, говорила уже только на нём. Я даже стала избегать мест, где много русскоязычных.

На Бали я периодически заводила знакомства через сайт знакомств. Было волнительно, но встречи пошли одна за другой. Я классно проводила время то в одном месте острова, то в другом, встречаясь в кафешках, парках, у океана.

Я не искала любовь всей жизни или серьёзные отношения — мне хотелось общения и нескучного времяпрепровождения.

И в целом это удавалось. Я работала со стеснением, со смущением, с собственными комплексами. Это была важная работа над собой.

Кстати, на Бали лучше было и не влюбляться. В основном попадались те, кто был здесь в отпуске, то есть на время, и кто тоже просто искал компанию. Кто-то был проездом и держал курс дальше, в другую страну. С экспатами нужно было знакомиться на местных мероприятиях, на локальных тусовках. Хотя, конечно, бывают исключения, и экспаты тоже сидят на сайтах знакомств.

В целом со временем такие знакомства начинают утомлять: все задают одни и те же вопросы — откуда ты, чем занимаешься, что тут делаешь, куда потом собираешься... и так далее. Исключение — когда в соцсетях или на сайтах люди ненавязчиво выкладывают анонсы своих движух и приглашают присоединиться всех желающих. Так я однажды попала на меро-

приятие, где собрались туристы и экспаты, чтобы вместе смотреть фильм под открытым небом. А там — новые знакомства, дальнейшие тусовки. Так и внедряешься, так и заводишь друзей. По сути, это сборище ребят, которые не хотят проводить время в одиночку и заинтересованы в новых знакомствах.

Больше шагов навстречу. Делать больше шагов навстречу. Предпринимать самой, не ждать и не надеяться, а действовать.

Русскоязычные ребята потом часто спрашивали, как я нахожу компании экспатов. Ответ один и тот же: ищу и иду знакомиться сама, не жду, когда найдут меня и захотят со мной общаться. Сайты знакомств, чаты, группы в соцсетях. Группы экспатов есть в каждой стране, в каждом городе.

Общение с иностранцами помогло мне осознать и ещё кое-что: насколько слаб мой английский и что над ним определённо надо работать, если хочешь чувствовать себя свободнее в дороге. Я из тех, кто учит язык всю жизнь — и никак не выучит. То практикую, то годами и слова не произношу. При этом я перфекционистка: считаю, что уж если говорить на чужом языке, так знать его надо как родной. Что, конечно, всё только усугубляет.

Перед Новым годом на острове начался сезон дождей. Лило из ведра каждый день. Мне было жаль туристов, приехавших сюда на праздники: они днями смотрели на серое небо и ливни, сидели в отелях и не могли как следует насладиться красотами острова. Но сама я такой погоде очень радовалась. За два месяца на Бали я успела налюбоваться солнцем, океаном, покататься на байке с юга на север и с запада на восток — и теперь мне даже хотелось дождя. Какой-то свежести, приятной прохлады. Сидеть у себя на веранде под тропическими ливнями, с чашкой кофе, заниматься работой, делать свою любимую рутину и иногда перекидываться парой фраз с соседями по гестхаусу — всё это стало для меня ещё одним, самым настоящим кайфом.

Ребята по гестхаусу звали меня вместе отмечать Новый год на пляже, но у меня уже были куплены билеты во Вьетнам, на остров Фукуок. Там должна была пройти новогодняя вечеринка длиной в десять ночей, одиннадцать дней.

Бали, Бали, Бали... Пора прощаться. Сказать, что это место захватило меня так, что не хотелось уезжать, — как многим? Нет, совсем не так. Не могу объяснить это чувство, но будто чего-то не хватило. Не те были ощущения, чтобы влюбиться надолго и безоговорочно.

Да, вероятно, наши отношения с островом могли сложиться иначе. Может, мне нужно было изначально поселиться где-нибудь в Чангу или Убуде — но я выбрала то, что выбрала. И эти два месяца сложились именно так, а не иначе.

Глава 3. Вьетнам

3.1. Остров Фукуок

Самолёты вдруг стали для меня отдельным удовольствием. Мне начали нравиться пересадки, ожидания, смена рейсов — как будто в этом появилось что-то своё, почти личное. Из Денпасара я прилетела в Хошимин, а оттуда уже — на Фукуок.

Фукуок — самая южная точка Вьетнама, остров со своим аэропортом. Перед Новым годом людей было очень много: кто-то прилетел просто на праздники, кто-то — на фестиваль электронной музыки.

Я заранее забронировала номер в бюджетном гестхаусе недалеко от моря. Ну как бюджетном... Маленькая комната с душем стояла даже дороже, чем большая уютная квартира с верандой на Бали. Выбора особо не было — нормальные варианты разбирали сильно заранее. Пришлось брать то, что осталось. И достался мне номер, который выглядел как больничная палата.

Завтраки были включены. При гестхаусе имелось своё кафе — точнее, что-то среднее между кафе и столовой. Туда могли заходить все, не только гости. Но туристов почти не было, и ели там в основном местные. Я довольно быстро поняла почему.

В первое же утро на завтрак мне принесли рис с мясом на гриле, немного огурцов с помидорами и отдельно — тарелку бульона. С бульоном я уже была знакома: туда макают рис.

Такой завтрак был совсем не про меня. Обычно утром мне хочется каши, мюсли, фруктов — чего-то лёгкого и привычного. Но в том-то и был весь прикол путешествий: открывать для себя новое, менять привычки — пусть и на время!

Я решила не сопротивляться. Сидела, ещё толком не проснувшись, и ела мясо с утра — что в обычной жизни со мной почти не случалось. Сначала это выглядело дико, но в итоге оказалось очень вкусно, и я наелась досыта. Точнее, тогда было очень вкусно — потому что со временем, как раз благодаря Азии, я откажусь от мяса и курицы.

Вместо кружки горячего кофе мне принесли холодный чай. Холодным он был не потому, что остыл, — просто здесь его так пьют. Зелёный чай со льдом.

На следующее утро был суп с лапшой — и снова с говядиной. А вместо чая — холодный кофе. Холодный кофе я потом очень полюблю: в Азии его пьют везде, и он тут такой же обычный, как у нас горячий. Но утром я всё равно всегда выберу горячий. А лучше чашки горячего чёрного кофе только две чашки горячего чёрного кофе! Пью, кстати, всегда без молока и без сахара.

На третье утро я не выдержала и пошла в обычное туристическое кафе. Меню, европейский завтрак, большая кружка горячего американо. Зашибись.

Вообще я приехала на Фукуок в максимально неудачное время. Разгар сезона, Новый год, фестиваль — цены взлетели. Всё стоило в два-три раза дороже, чем даже на Бали. Плюс сам остров — это всегда дороже.

Так что в кафе на завтраки я ходила всего несколько раз — по цене полноценного обеда. Всё остальное время ела в своей вьетнамской «столовой», где завтрак, напомним, был включён в стоимость.

На следующий день на новом месте я решила взять и поехать исследовать остров. Правда, сомнений на этот счёт было много: справлюсь ли с вождением, не потеряюсь ли, найду ли заправку... Опыт на Бали у меня был, мягко говоря, не самый удачный.

Но каково же было моё удивление — ни одного байка в аренду просто не оказалось. Я обошла, наверное, с десятков мест с надписями «bike for rent», и везде было одно и то же: продавцы разводили руками — финиш. Закончились. Спрос перед праздниками оказался таким,

что их разобрали как горячие пирожки. И это при том, что цена за день здесь была как на Бали за неделю.

Тогда я спросила на ресепшене своего гестхауса. Пообещали: если что-то освободится — сразу скажут.

А пока — пешком на пляж, благо он находился в шаговой доступности.

И вот моё новое удивление. Дорога к пляжу выглядела как вскопанное поле перед стройкой: грязь, ямы, сорняки. После дождя всё это превращалось в сплошную коричневую жижу. После Бали это казалось каким-то сюрреализмом. Там — вылизанные дорожки, тут — иди и как-нибудь доберись.

И это при том, что отдых на Фукуоке выходил заметно дороже.

Вообще остров тогда больше напоминал деревню. Не в плохом смысле — просто всё было очень просто. Даже примитивно. Хотя нет, не совсем деревню — экзотическую деревню: с шикарным морем, пальмами и уютными барами на каждом углу.

Дело в том, что Фукуок в тот момент только застраивался. Дорогих отелей почти не было — два, три, ну может пять. Всё остальное — на уровне «ну вот пока так». Было понятно, что сюда ещё придёт цивилизация, всё застроят, причешут под туристов. Но пока — как есть. И это несовершенство тоже мне начинало нравится: было в нём что-то дикое, первобытное.

Позже я узнала, что совсем рядом была нормальная, заасфальтированная дорога к пляжу. Но в те дни я, как и многие другие, кто не знал про существование асфальта, проложенного чуть дальше от нас к морю, уже наловчилась скользить по грязи в шлёпках, перепрыгивая лужи и держась за высокую траву, которая росла там как ненормальная перед самым выходом к пляжу.

Зато каждый раз после этого «квеста» открывался крышесносный вид на море.

Пляж был почти пустой. Не длинная широкая линия, а будто кусок песка, из которого торчали высокие худые пальмы, а под ними валялись кокосы.

Добравшись до пляжа, я иногда стояла и смотрела оттуда, как другие туристы — так же, как и я в первый раз, — осторожно пробираются через грязь. А потом буквально выныривают из травы и замирают. Потому что перед ними внезапно открывается эта красота.

Море здесь всегда было спокойным и тёплым. А закаты... одни из самых красивых, какие я видела.

Каждый вечер мы — совершенно незнакомые друг другу люди — сидели на этом куске песка и молча смотрели, как солнце уходит в воду.

Вообще пляжи на острове тянулись на километры, но не везде они были широкими. Где-то их частично скрывала вода, и чтобы пройти дальше, нужно было идти по колено в море. Мой пляж как раз был таким — небольшим, неочевидным. Сюда не тянулись толпы, которые искали лежаки, бары и движ.

Меня это полностью устраивало.

Конечно, я не сидела лишь в одной точке острова и прогуливалась по побережью везде, где это было возможно.

Так, однажды, стоило мне только пройти по воде к следующему выступу песка, как я наткнулась на ресторан прямо над морем. Такой — на сваях, с видом, от которого невозможно оторваться. На следующее же утро я пришла туда завтракать.

Никогда ещё блинчики со сгущёнкой, апельсиновый сок и американо не были такими особенными, как в то утро.

Сидя там, я ясно понимала: на Фукуоке надо сразу селиться у моря. В хорошем резорте, типа бунгало с выходом на пляж. Потому что это место именно для этого и создано: райский рай.

После завтрака я пошла в свой гестхаус и, только зайдя внутрь, услышала с ресепшена: — Эй, Аня! Есть свободный байк. Надо?

Не прошло и трёх дней. В Азии он обычно находится за три минуты.

Мы пошли смотреть. Байк оказался больше, чем тот, на котором я училась на Бали. Я обошла его кругом, осмотрела и так, и эдак... мялась, мялась и не решилась. Он казался слишком тяжёлым, громоздким. А я и так боялась. Непонятно, какие тут дороги, справлюсь ли вообще.

Девушка с ресепшена смеялась, глядя, как я с ужасом смотрю на эту двухколёсную штуковину и не хочу попробовать проехать на ней даже пару метров. А мне было неловко от собственного страха. Хотелось быть смелой. Хотелось — но не получалось.

Хотя увидеть остров очень хотелось.

Тогда я спросила:

— А может, ты меня покатаешь? Или кто-то из твоих знакомых? Я заплачу.

Она покачала головой — сама не может, много работы. Но пообещала что-нибудь придумать.

К вечеру позвала меня и сказала, что есть человек, который может меня повозить. Назвала цену, перечислила какие-то места. Меня устроило всё. Если честно, я даже не изучала заранее, что здесь смотреть. Мне было важно не куда, а как — просто ехать.

На следующий день после завтрака я подошла к ресепшену. Меня уже ждал мужчина — невысокий, худой, с широкой улыбкой, вьетнамец лет пятидесяти. Он не говорил по-английски, только кивал.

— Аня, — сказала я.

Он улыбнулся ещё шире и снова кивнул.

В руках у него были две старые, потёртые каски. Бог знает, сколько им уже было лет, но мне нравилась эта простота.

Мы катались по острову до самого вечера. Дороги, кстати, оказались отличные. Но я ни разу не пожалела, что не поехала сама. Я бы полдня разбиралась с картой, нервничала, где свернуть, можно ли здесь оставить байк, не украдут ли... А тут — просто сидишь, крутишь головой по сторонам, ловишь ветер и ни о чём не думаешь.

И по деньгам это вышло примерно так же, как если бы я взяла обычную экскурсию, только возили бы меня не одну и не на байке, а в машине или на автобусе.

Первой остановкой была... «Кокосовая тюрьма».

Само название звучало странно, почти нелепо. Как что-то несовместимое.

Водитель остался на парковке, а я купила билет и зашла внутрь.

Оказалось, что это место — мемориал памяти пленных, мрачное, тяжёлое напоминание о гражданской войне во Вьетнаме между Северным и Южным Вьетнамом. Эта война длилась двадцать лет, и всё это время тюрьма работала без остановки. А «кокосовой» её называли потому, что заключённых заставляли работать на плантациях кокоса.

Здесь держали десятки тысяч пленных. И почти каждый метр этой территории говорил о том, что с ними делали надзиратели.

Сразу на входе — «тигровые» клетки. Те самые, куда сажали людей. Узкие, обтянутые колючей проволокой, рассчитанные на одного — но запикивали в них по двое. Они стояли под открытым небом: днём — палящее солнце, ночью — холод. Заключённых держали почти без одежды, без еды и воды. В этих клетках нельзя было выпрямиться, а иногда даже сесть. Любое движение — и проволока впивается в кожу.

Именно это — первое, что ты видишь, заходя туда.

Дальше — железные бараки. Там — другие пытки. Это уже показано через реконструкции, фотографии, сцены. Но от этого не легче. В этих помещениях люди умирали — от голода, обезвоживания, от издевательств.

Я вышла оттуда в тишине внутри себя. С тем самым тяжёлым вопросом, на который нет ответа: откуда в человеке столько жестокости? Что должно происходить внутри, чтобы мучить другого — и получать от этого удовлетворение?

Ответ на этот вопрос ещё давно изложил Виктор Франкл в своей книге «Сказать жизни „Да“» — он бывший узник нацистского концлагеря. Основываясь на собственном опыте, он описывает поведение надзирателей и причины их садизма. Франкл отмечал, что, во-первых, нацистская система целенаправленно отбирала садистские личности для комплектования команд, требующих особой жестокости. Но, во-вторых, он подчёркивал и другое: сама ситуация лагеря создавала среду, где насилие становилось нормой, а жестокость — инструментом поддержания порядка и личной власти.

Водитель ждал меня у выхода. Увидел — улыбнулся, как будто ничего этого не было. И мы поехали дальше.

Следующей точкой была рыбацкая деревня Хам-Нинь на западном побережье. Там всё выглядело так, будто время почти не тронуло это место. Рыбаки, как и сто лет назад, выходят в море в любую погоду — просто потому, что надо ловить рыбу.

Деревня будто делится на две части. Первая — на суше: рынок с лавками, где сушат морепродукты. Кальмары, креветки, рыба, водоросли — всё разложено под солнцем на больших поддонах. Запах стоит такой, что сначала хочется отступить, но через пару минут привыкаешь.

Вторая часть — уже на воде, на длинном причале. Там бесконечные лодки и одновременно — одна большая «едальня» для туристов. Здесь же ловят — здесь же и готовят. Всё максимально просто и максимально свежее.

Я побродила и там, и там, впитала в себя этот запах рыбы — и мы поехали дальше.

— Ого, — вырвалось у меня, когда я увидела белоснежный песок и воду нереального бирюзового цвета.

Это место вообще не было похоже ни на один пляж, который я видела до этого.

Мужчина привёз меня на самый белый пляж острова — Сао-Бич.

Погода была идеальная, мы попали туда в самый разгар дня, людей было много. Но, удивительно, но это совсем не испортило впечатления. Да, популярное место, да — рестораны, музыка, толпы, но такую красивую картинку встретишь далеко не везде.

Позже я узнала, что пляж тянется почти на семь километров и считается одним из лучших не только во Вьетнаме, но и во всей Юго-Восточной Азии.

Там хотелось остаться.

Солнце пекло, вода мягко касалась ног, будто звала зайти. Всё внутри говорило: «Ну давай, останься, искупайся, никуда не спеши».

Но у меня был день «покатушек». Я решила, что вернусь сюда отдельно — уже без спешки, чтобы просто побыть. А пока — поехали дальше.

Что там у нас ещё по плану?

Следующей точкой оказался рынок в центре города. Совсем другой, не такой, как в рыбацкой деревне. Здесь уже был тот самый азиатский колорит, к которому все стремятся.

Рынки в Азии — это отдельная жизнь. Дневные, ночные — неважно, там всегда движение.

Мы бродили по Центральному рынку: шумно, тесно, немного хаотично — но очень живо. Продавалось буквально всё: морепродукты в любом виде, сладости, жемчуг, сувениры, одежда. Вокруг — кафе, банки, какие-то лавки. Мы зашли в простую кафешку и съели по тарелке лапши с крабом.

К вечеру рынок начал меняться — готовился к ночной жизни. Скоро сюда должны были съехаться туристы со всего острова: поесть, погулять, попробовать всё подряд.

Водитель спросил, не хочу ли я остаться подольше — «самое интересное только начинается». Но я не захотела оставаться там одна.

Мы поехали обратно. Он довёз меня до отеля, я поблагодарила его за этот день — и мы разошлись.

Дома я быстро переоделась и пошла к морю.

Закаты на Фукуоке — это вообще отдельная история. Их не хочется пропускать. И из моря вылезать тоже не хочется. Ни днём, ни вечером.

А на следующий день был Новый год.

И в тот же день, 31 декабря, начинался фестиваль, ради которого я, по сути, и оказалась на острове. У меня был билет сразу на все десять дней и одиннадцать ночей.

Такие фестивали — удовольствие не дешёвое. Я брала билет заранее, за полгода, за 120 долларов. В дни старта он стоил уже около трёхсот. Плюс еда, напитки, плюс сама жизнь на острове — всё это в итоге выливалось в ощутимую сумму.

Но оно того стоило.

Огромный пляж с мелким песком, сцены, бары с холодными напитками, рядом — море, шум волн, отличная музыка...

Хедлайнером новогодней ночи был Carl Cox — один из лучших диджеев мира. Он играл своё техно, и все вокруг танцевали, выпивали, обнимались, поздравляли друг друга с Новым годом на разных языках.

В какой-то момент я познакомилась с парнем из Берлина. Он расспрашивал, как у нас тусуются в Москве, и искренне удивлялся:

— Как это парни не ходят в клуб в юбках? Это же весело.

Я объясняла, что у нас это, мягко говоря, не норма, за такое и получить можно. Он смеялся:

— Да я в Берлине могу хоть в платье в магазин пойти — и вообще никому нет дела.

Один за другим вот такие короткие разговоры, случайные знакомства — и длинная новогодняя ночь будто не собиралась заканчиваться.

Но силы начали покидать меня, и я засобиравалась домой.

Выбраться с пляжа оказалось не просто. Такси не хватало. Спрос был просто сумасшедший — то ли местные не были готовы к такому наплыву тусовщиков, то ли на маленьком Фукуоке в принципе не водилось нужного количества машин. А может, просто не хватало желающих работать в новогоднюю ночь.

Но факт оставался фактом: тысячи людей перемещались туда-сюда до самого утра — и всем нужно было такси.

Я еле добралась до дома.

Удивительно, но в те дни на острове мной овладело странное чувство.

Отмечать Новый год на райском острове, но среди незнакомых людей — или дома, но в кругу близких? Что лучше? Когда дома — хочется к морю, в экзотику: ну что там сидеть за столом с салатом оливье и мандаринами, всё время одно и то же? И вот обратная сторона: те самые экзотика, море, а в придачу ещё фестиваль, музыка, одна из лучших вечеринок в мире на тот момент — но опять чего-то не хватает. Вспомнился фильм «В диких условиях», где главный герой очень точно заметил: «Счастье имеет смысл только тогда, когда есть с кем его разделить».

Вот этого, похоже, и не хватало.

Компании. Или хотя бы одного человека, с которым можно проживать всё это вместе, — все эти новые эмоции.

Да, в те дни накрыло чувство одиночества. И оно в дальнейшем будет накрывать ещё не раз.

В дальнейшем дорога так и сложится: там, где я встречала «своих» людей, с кем можно было разделить счастье в моменте, — те места и оставили самые яркие эмоции. А там, где я в основном проводила время одна, как на Фукуоке, — впечатления получились иными.

Из десяти ночей фестиваля я приехала туда, наверное, раз пять. Каждую ночь тусоваться до утра было тяжело — да и не было в этом смысла.

Но пропустить хедлайнеров я не могла. Ради них, по сути, и брала билет.

Кроме Carl Cox, я попала на сеты Luciano, Ricardo Villalobos, Richie Hawtin, Chris Liebing, dOP и Loco Dice.

Когда смотришь на топ-диджеев, думаешь: «Вот это и есть, наверное, жизнь мечты. Работа мечты». Ты делаешь крутую музыку, живёшь ею, ездишь по разным странам, проводишь время в кругу единомышленников (а это в основном меломаны, классные и позитивные люди). Вокруг — постоянный движ, хаос и новые знакомства.

Топ-диджеи — они как суперзвёзды.

Понятно, что в любой профессии есть свои минусы. Но мне кажется, многие, кто любит электронную музыку, хоть раз да думали: «А что, если бы я сейчас был не на танцполе, а там, за пультом?»

Хорошая электроника вообще отличается от коммерческой тем, что ты идёшь не «потусить», а слушать конкретного человека, его треки.

Сегодня на вечеринках многие уже даже не употребляют ни алкоголь, ни запрещённые вещества, как раньше. Музыка стала трезвой, ясной — и тебе просто хорошо. Стоишь среди таких же людей и слушаешь звук, который откликается, пронизывает насквозь. Тебе достаточно одной качественной музыки, чтобы стало хорошо душе и телу.

В России между тем шли январские праздники, никто не работал. Я эти затяжные зимние каникулы особенно люблю: клиенты не дёргают, можно спокойно заняться своими делами. Под «своими делами» я имею в виду создание онлайн-проектов и написание текстов в блог.

В те дни я записывала уроки для своего курса по SMM — конкретно по таргетированной рекламе. Сидела в номере, в своей маленькой комнатке во Вьетнаме, и рассказывала, как настраивать таргет в соцсетях. Курс я начала готовить ещё на Бали и продолжила уже здесь.

Всё получилось довольно логично: когда я написала у себя в блоге, что улетаю на Бали с билетом в одну сторону и что вся эта история стала возможна благодаря диджитал-маркетингу, люди начали писать: «Научи так же».

Так я параллельно работе SMM-специалистом начала заходить в инфобизнес. Сначала — как умела, потом — с обучением, с погружением в маркетинг, с практикой. И в итоге через три года это вылилось в полноценную онлайн-школу.

Хотя... не буду забегать вперёд. Впрочем, ладно, немного забегу. Потому что случилось то, чего, казалось, не могло случиться. Только я выстроила школу, вложила в неё кучу времени, сил и денег — как Instagram (принадлежит компании Meta, которая признана в РФ экстремистской организацией) в России признали экстремистской организацией. Приехали. Рекламу отключили, продвигать обучение с этим брендом стало невозможно.

Так закончилась история, которая когда-то дала мне топливо и сильно меня разогнала. Но это всё будет позже. А пока...

Через ночь я ездила на фестиваль, а днём работала, купалась в море и выбиралась в места, где можно было узнать что-то новое о стране. На острове обнаружились разные фермы — чего там только не выращивали, — а ещё там находится одно из лучших сафари, где можно почти вживую соприкоснуться с экзотическими животными. Планы нарисовались сами собой.

На фермы я взяла групповую экскурсию на английском — и язык попрактиковать, и просто побыть среди людей. В минивэне собрались ребята от Рио-де-Жанейро до Барселоны, и ехать в такой компании было одно удовольствие.

Вообще многие путешественники не любят групповые экскурсии и предпочитают везде добираться сами. Я же для себя поняла: не стоит мыслить так категорично — всё зависит от ситуации.

Хочется компании? Пожалуйста. Групповой тур может пройти не только весело, но и с пользой: можно встретить будущих попутчиков, прокачать язык, не думать о маршруте и не переживать, кто тебя сфотографирует. Всё уже продумано за тебя.

Да, иногда времени на локации дают мало — это минус. Но в целом плюсов часто больше.

Мы ездили на жемчужную ферму, где показывали, как добывают жемчуг. Фукуок оказался крупнейшим в стране местом по его выращиванию, и в тот день я своими глазами увидела, как вьетнамские женщины прямо при нас вскрывали устриц и доставали из них жемчужины.

Ещё двести лет назад специально обученные люди ныряли у побережья острова — в тёплые воды Южно-Китайского моря, где обитают сотни видов моллюсков, — чтобы доставать со дна раковины с жемчугом. Это был очень опасный промысел.

Сегодня всё иначе: плантации размещают прямо в море, раковины выращивают в специальных садках-сетках до нужного размера. То есть нырять за ними больше не нужно.

Затем нас привезли на плантацию по выращиванию перца. Вьетнам — один из главных экспортёров чёрного перца в мире, а Фукуок считается местом, где производят один из самых качественных сортов в стране. Почему? Всё просто: почва на острове богата кварцем — минералом, который важен для роста этой культуры.

И в отличие от других регионов, где используют технику и химические удобрения, здесь перец выращивают вручную, на органике, а затем сушат на солнце.

После рассказа о производстве началось самое интересное — дегустация. Нам разложили разные специи и порезали манго на дольки. Мы макали манго в приправы... и это оказалось неожиданно вкусно! Манго с перчинкой — сама бы никогда не додумалась так сделать, казалось, это абсолютно несовместимые вещи. Но этот мир не перестаёт удивлять!

После острого вкуса нас отвезли на фабрику местного вина. Его делают из ягод азиатского кустарника под названием «мирт». Всё по той же схеме: вот плантации, вот дегустация в одноразовых стаканчиках, а вот уже и готовые бутылки — можно приобрести с собой.

Остаток того дня я провела на пляже Сао-Бич с белоснежным песком, где была несколькими днями ранее.

А вот на следующий день не знала, чем себя занять.

— Съезди на сафари! У нас есть сафари, у нас много красивых животных! — предложила девушка с ресепшен, видя, как я слоняюсь по гестхаусу без дела.

Точно. Мне про него говорили ранее, но вылетело из головы.

И вот новый день. Сразу после завтрака (конечно же, супа) я запрыгнула в бесплатный автобус, который забирал туристов из отелей и вёз в сафари-парк.

Как оказалось, Vinpearl Safari Phú Quốc — это главный природный заповедник не только острова, но и всего Вьетнама. Над его созданием работали иностранные специалисты. В отличие от зоопарка, животные здесь живут в открытых вольерах, без привычных ограждений, в максимально естественных условиях.

На острове содержится более ста пятидесяти видов животных, а по численности — около трёх тысяч. Так что усатым, хвостатым и пернатым точно не скучно.

Заповедник выглядел роскошно. Полдня я гуляла по огромному зелёному парку, полному животных и птиц. Территория такая большая, что по ней можно передвигаться на транспорте.

Животных подбирали с расчётом на интерес туристов. Потому что сто пятьдесят видов — это, конечно, много, но, например, в Московском зоопарке их больше тысячи.

А что особенно интересно? Да всё подряд.

Озеро с чёрными лебедями — да, именно чёрными.

Озеро с розовыми фламинго — их там столько, что глаз не оторвать.

Слоны и жирафы, которых можно кормить.

Зебры, бегемоты, львы, олени, верблюды, антилопы, буйволы, тигры...

Для обезьян — отдельная территория, для птиц — тоже своя. У многих животных есть бассейны, где они могут охлаждаться, потому что солнце тут круглый год.

Особенно меня растрогали лемуры. Для них сделали отдельный просторный вольер, куда можно зайти и буквально погулять среди них. Кормить, гладить — а они очень контактные, любопытные. Вживую я видела их впервые, как и многих других животных тогда.

Кстати, кормить животных можно только той едой, которая продаётся рядом с их вольерами.

Всего несколько дней — а сколько всего нового я узнала.

Я поймала себя на ощущении: будто становлюсь каким-то «охотником за открытиями», за эмоциями. Дни наполнялись вещами и знаниями, о которых раньше даже не задумывалась.

Уже позже я пойму, как сильно мне захочется работать в подобных местах — заботиться о животных, наблюдать за ними, изучать их. А пока я просто открывала для себя этот мир и впитывала впечатления.

Шёл какой-то там день моего пребывания в месте, о котором я узнала всего за полгода до приезда. Развлечений здесь оказалось не так много, интересных знакомств я не завела — и довольно быстро начала ощущать скуку.

Да, вокруг были крышесносные пейзажи, ночная жизнь, вкусная еда — но, как я уже сказала, главное в дороге — это люди.

Встретить «своих» — вот настоящий клад. Пообщаться, посмеяться, да просто помолчать вдвоём — это, как оказалось, и есть чудо. И да, раньше я бы точно этот факт отрицала: ну, зачем какие-то люди рядом, наоборот, как же без них хорошо, особенно когда вокруг всё создано для созерцания и наслаждения жизнью!

На Фукуоке я прожила двенадцать дней, и в последние дни всё чаще ловила себя на мысли: хочется ехать дальше. Новое место тянуло как магнит.

Но так бывает не всегда. Когда всё складывается — жильё, локации, люди, — уезжать, наоборот, страшно. Думаешь: а будет ли там так же хорошо?

Но, удивительно, на новом месте всегда всё складывалось просто замечательно. Да, где-то менее интересно, где-то более, но глобально — всё всегда было хорошо.

И в этом был свой смысл — сама суть дороги. Каждый раз — новые впечатления, новый опыт, каждый раз всё по-другому.

Но самое главное и самое крутое — в каждом новом месте я становилась новой версией себя.

И вот это чувство новизны, это ощущение, насколько ты живой здесь и сейчас, и было сутью всего.

3.2. Нячанг

Из Фукуока я местным рейсом улетела в Нячанг. Это большой город, и его мне советовал Дима, с которым мы ездили по Бали, и ещё несколько человек, встреченных за те два месяца. Все говорили, что это чуть ли не лучший город для жизни во Вьетнаме.

Сама я тогда даже не открывала интернет, не изучала заранее, куда еду, — просто ехала туда, куда складывалось.

В Нячанг я прилетела уже вечером, села в местный городской автобус из аэропорта в центр. И, честно, увидеть общественный транспорт после Бали и Фукуока было даже приятно. Что-то такое привычно-городское после островной жизни выглядело очень уместно.

Выйдя из автобуса в центре, я достала карту и пошла искать адрес дома, где арендовала комнату. Сначала подумала, что просто запуталась: крутилась по улицам, наматывала круги, потому что по нужному адресу стояло какое-то нежилое здание. Окна не горели, никакой вывески — ничего, что намекало бы на отель.

Я остановила такси, показала водителю адрес. Он рассмеялся и жестами объяснил, что везти меня не будет, так как это где-то здесь, совсем рядом, нужно просто немного пройти пешком.

С чемоданом на колёсах и тяжёлым рюкзаком с ноутбуком я продолжила поиски, подключая местных. Таксисты, сотрудники спа, хозяин ювелирного магазина — все пытались помочь, ходили со мной по кругу... но в итоге мы неизменно приходили к одному и тому же закрытому зданию.

И да, мы все по очереди звонили по номеру, указанному на Booking. Никто не отвечал.

В какой-то момент одна вьетнамка, говорившая по-английски, сказала:

— У нас это нормально. Не переживай, сейчас тебя куда-нибудь заселим, а потом уже найдёшь что нужно.

Я попыталась отказаться, сказала ей, что всё ок, можете со мной не нянчиться, я сама разберусь — сяду в ближайшее кафе и найду новое жильё. Но она не отпустила:

— Пойдём со мной.

Мы прошли буквально пять минут и зашли в какой-то отель. Она что-то сказала на ресепшене на своём языке — я так поняла, попросила, чтобы меня заселили хотя бы на сутки.

— Здесь хорошо и совсем недорого, — сказала она мне.

Я поблагодарила её за помощь и заселилась. И правда — стоило это копейки, а номер оказался огромный. Плюс к этому хороший интернет, горячий душ, холодильник, окно с видом на оживлённую улицу в самом центре.

Большого в тот момент и не нужно было.

Я оставила вещи в номере и пошла искать, где поужинать. Зашла в ближайшее кафе — выглядело нормально, и внутри были люди. Для меня это всегда первый признак: если в незнакомом месте есть посетители, значит, скорее всего, как минимум будет съедобно, а в лучшем случае — ещё и вкусно. Дальше уже смотришь на публику: местные или туристы? Если местные — цены будут низкие, а если туристы — скорее всего, ценник окажется высоким. Идеально, когда цены адекватные, а за столами можно встретить и тех и других.

Я глянула — вроде всё ок, можно есть спокойно.

Не учла только одного. Но такого опыта у меня тогда ещё не было — и, честно, больше не повторялось.

Мне принесли меню... полностью на русском языке.

С этого момента я не переставала удивляться тому, насколько Нячанг оказался «русским» городом.

Вернувшись с ужина, я приняла горячий душ и легла в большую кровать с белыми простынями. После перелёта, утренних сборов и всей дороги это был один из самых приятных моментов за день.

Уже перед сном я написала в поддержку Booking, описала ситуацию и рассчитывала, что мне просто вернут деньги за жильё, которого, вероятно, вообще не существовало.

Ответ пришёл утром. И он меня реально ошеломил.

Мне написали, что владелец никого не заселяет, извинились и... предложили другой вариант — переехать в новое место в этот же день. Прислали ссылку на фото номера.

Я открываю — а там апартаменты в разы лучше того, что я бронировала. Просто шикарная квартира в центре Нячанга. Я влюбилась в неё сразу, даже по фото.

При этом она стоила сильно дороже моего варианта, но в поддержке написали: доплачивать ничего не нужно. Если нравится — она ваша.

Конечно, нравится.

Так на следующие десять дней у меня появилась огромная светлая квартира: современная мебель, все удобства, большой балкон, нормальное рабочее место, классная душевая. И каждый день — уборка и бесплатная вода в бутылках.

Но и это было ещё не всё.

Прямо рядом с домом каждое утро работал рынок, где можно было купить за копейки свежие овощи, фрукты и огромные креветки, которые я, конечно, ела регулярно.

Тут же, возле дома, работали сразу три кафешки, куда съезжалась вся округа, потому что там было очень вкусно, разнообразно и дёшево.

Так что вопрос с едой у меня закрылся мгновенно. Дома я почти не готовила — просто не было смысла. Во Вьетнаме еда стоила недорого, и готовили её отлично.

После Фукуока это был какой-то свой отдельный «рай». Не тропический, а городской — но с комфортом, удобством и приятными ценами.

Единственное, с чем пришлось столкнуться и к чему нужно было привыкнуть, — это погода. После жаркого Фукуока, где было стабильно около плюс тридцати пяти, в Нячанге оказалось плюс двадцать два — двадцать пять, пасмурно, сильный ветер с моря. Разница ощущалась очень резко.

В первый же день я замёрзла. Достала из чемодана толстовку с капюшоном, штаны, закрытую обувь — и так ходила по городу несколько дней, пока не привыкла.

При этом работы в Нячанге у меня было столько, что освобождалась я только к вечеру. Уже темнело, и я шла к морю, в котором — в отличие от Фукуока и Бали — ни разу не искупалась за полтора месяца. Волны были настолько сильные, что плавать было не просто сложно, а часто вообще запрещено.

Но, честно, меня это не расстраивало. Я уже накупалась вдоволь и понимала, что это точно не в последний раз. Более того, такое шумное, беспокойное море мне тоже нравилось.

Вообще, мне нравилась разная погода в тропиках. Вот тебе пекло, вот ливни, вот штормы. Полный набор ощущений.

Как я уже говорила, в первом же кафе мне принесли меню на русском языке и что Нячанг оказался каким-то вьетнамско-русским городом.

Всё вокруг напоминало о доме. Но в каком-то очень специфическом смысле.

Россия ведь разная. И люди в ней — разные. Та русскоязычная атмосфера, что царила в Нячанге, напоминала скорее провинцию или даже какую-то глубинку: дешёвое пиво, водка, попса, люди, которые не особо следят за внешним видом и начинают «веселиться» прямо с утра.

Это неплохо — я никого не осуждаю. Но это и не та Россия, которую люблю я. И не та, которую обычно видят иностранцы, — из-за чего у них складывается не самое точное представление о нас.

Русских здесь было столько, что вьетнамцы-зазывалы приглашали в рестораны на котлеты, пельмени и «Жигулёвское» — в свои заведения или в заведения русских владельцев.

Попадались супермаркеты с привычными русскими названиями, и продавцы-вьетнамцы спокойно говорили по-русски. Покупатели не знали английского — и местные просто выучили русский.

На центральной улице я увидела несколько русских турфирм и ни одной англоязычной. Иностранцы, конечно, были — но их почти не было видно, можно было только догадываться, что они вообще здесь есть.

Из квартир и кафе постоянно доносилась русская музыка. Ты сидишь во Вьетнаме, а где-то снизу или напротив на всю улицу поют Филипп Киркоров, «Любэ» или Ольга Бузова.

Кто-то называл этот город «Няштянг», кто-то — «Тагил».

Несмотря на обилие русских, а также китайцев, которых здесь также было слишком много, Нячанг мне в целом нравился. Я привыкла к этой погоде — не жарко, немного серое небо, но без дождя, сильные волны...

Мне нравился район, где я жила, — самый центр, мощное движение, город жил двадцать четыре часа в сутки. И нравилось, что здесь всё иначе, чем на островах.

Более того, здесь я ела рыбу и креветки почти каждый день. Морепродукты продавались везде и стоили дёшево. Дома это была бы роскошь — да и в основном всё замороженное-перемороженное. А тут — всё свежее, буквально только что из моря.

На Фукуоке морепродуктов тоже было много, но позволяла я себе их там редко — цены кусались. На Бали они вообще встречались только в хороших ресторанах.

Здесь же...

Настоящее изобилие вкусной, свежей, высокобелковой еды, которой обычный человек, живущий не у моря, совсем не избалован. Для меня это был просто праздник живота.

Даже кофе во Вьетнаме — отдельный вид удовольствия. У него специфический вкус, но он настолько хорош, что равнодушных, мне кажется, нет. По крайней мере, среди тех, кто вообще любит кофе.

Со временем я задумалась: кажется, в этот город меня привела именно еда. Ну правда: всё свежее, вкусное, полезное и доступное.

И тут у меня сформировался ещё один важный пункт из списка «желаемой жизни»: жить нужно там, где можно не готовить. Где ты просто спускаешься из дома — и ешь.

Позже, пожив в разных жарких странах, я не раз убеждалась: насколько же это удобно, когда свежую, вкусно приготовленную еду можно найти прямо на улице и не тратить время на готовку дома, особенно если ты и так не любитель стоять у плиты.

У нас в России, конечно, тоже можно питаться вне дома — кафе и ресторанов полно. Но морепродукты стоят дорого, и они не свежие. Даже представить сложно реакцию тех же вьетнамцев, если им показать рыбу, замороженную на недели или месяцы. Соки у нас — из коробок, а не из свежих фруктов. Кофе — тоже не всегда понятно, из каких зёрен и сколько они уже хранятся.

Постоянно питаться вне дома у нас или в Европе — это либо дорого, либо не очень вкусно.

Помимо Азии — Вьетнама и Таиланда — с таким же удовольствием от еды я столкнусь позже в Перу, где чаще всего ела на местных рынках или в маленьких кафешках.

С момента моего отъезда из дома я ни разу не была в парикмахерской, и с волосами нужно было уже что-то делать. Но хотелось не просто постричься — хотелось покраситься. В идеале — в розовый.

Эту идею мне подкинула случайная девочка на байке. Я увидела её на улице: у неё были невероятные волосы — очень мягкий, не кричащий розовый, нежный, стильный, какой-то по-тропически красивый.

«Хочу так же», — подумала я.

И начала искать, кто может такое сделать.

В соцсетях нашла парня из Белоруссии — Влада, который, кажется, красил половину русскоязычного Нячанга. В его портфолио была девушка с короткой стрижкой и тем самым розовым цветом — выглядело смело, необычно и очень круто. Я почти не сомневалась, что это и была та самая девушка на байке, которую я встретила на улице.

Я написала Владу. Принял он меня не сразу — пришлось подождать почти неделю. Жил он на последнем этаже одного из домов в центре, там же и работал — наводил красоту девочкам и парням.

Но чтобы покраситься в розовый, нужно было ждать ещё дольше — больше месяца. Сначала меня обесцветили, потом покрасили в светлый, а вот розового красителя в наличии не оказалось. Эту краску, как выяснилось, «сложно достать» — чуть ли не из США заказывать, а это недели ожидания.

Ну и ценник, конечно, сразу становился совсем не тем, на который я рассчитывала.

Азия... здесь вообще никто никуда не спешит. В итоге Влад сделал мне короткую стрижку и покрасил в блонд. На всё это ушли недели. Ждать розовый я так и не стала.

Но, несмотря ни на что, я была очень довольна. Он сделал всё идеально. Мне казалось, что даже лицо как-то посвежело, и новая стрижка мне правда шла.

Так я уехала в Азию брюнеткой с длинными волосами — какой была много лет, — а во Вьетнаме стала блондинкой. И, что забавно, спустя годы я так и останусь в этом образе.

В Нячанге я продолжила учиться водить байк. Страх сесть за руль никуда не делся, и у меня был выбор: оставить эту идею или дожать до конца.

Я выбрала второе.

Нашла учителя — русского мужчину, который последние годы жил в Азии, а до этого много лет провёл в США, ещё со времён распада СССР. Он уже больше двадцати лет ездил на мотоцикле и пересёк все Штаты на своём Harley-Davidson. Периодически он даже собирал группы и устраивал мототуры по Америке.

Интересный был тип. И именно он продолжил учить меня вождению в Нячанге. А заодно подкинул идею, которая тогда показалась почти сумасшедшей: проехать по всем США на Harley. Но, конечно, с опытным водителем, не самой.

Движение в Нячанге оказалось совсем другим — не похожим ни на что, что я видела раньше. Здесь действовали свои правила игры, и освоить их было непросто. Даже если ты простой пешеход.

На дорогах творился настоящий хаос.

Пешеходных переходов почти не было, а дорогу приходилось пересекать буквально под колёсами байков. Но даже там, где переходы вроде бы обозначены, никто и не думал останавливаться. Задача оставалась той же: пройти сквозь сплошной поток машин и байков.

Единственный способ — двигаться очень медленно и максимально предсказуемо, чтобы тебя успели объехать.

Вообще, главное, что нужно усвоить пешеходу во Вьетнаме: ты всем мешаешь. Ты — препятствие. И воспринимают тебя соответственно. Поэтому где бы ты ни переходил дорогу, тебе будут сигналить, объезжать, не глядя, — и ехать дальше.

Точно так же водители автобусов и фур не воспринимают байки как полноценных участников движения. Их просто не замечают — ни при перестроении, ни на поворотах.

Здесь вообще никто не станет наматывать круги через полгорода, чтобы выехать на нужную полосу. Ты просто аккуратно вливаешься в поток там, где тебе удобно, пересекаешь его и встраиваешься в своё направление. Ехать по встречке — тоже вариант нормы. И пусть на тебя несётся сотня байков — главное сигналить и двигаться уверенно. Все как-нибудь объедут.

Временами казалось, что нужно быть бессмертным, чтобы просто стать частью этого потока.

Сначала я училась переходить дорогу как пешеход — буквально идти напролом сквозь непрерывное движение из тысяч байков и машин. А потом уже — становиться частью этого безумия самой: ехать в потоке, по встречке, делая виражи среди всего этого хаоса.

Я думала, что поседею в те дни.

Я осознавала, что выбрала для обучения город ещё более сумасшедший, чем Бали. При этом понимала и другую вещь: если ты белый турист, то в случае любой аварии — даже если наехали на тебя — виноватым, скорее всего, выставят именно тебя. Ну не местного же!

А мне совсем не хотелось ни в кого врезаться. И чтобы врезались в меня — тоже.

Да, есть люди, которые впервые садятся на байк и сразу едут. Но я — не из их числа. Уверенности не было. Более того, во время обучения в Нячанге её стало ещё меньше. И это, конечно, сильно расстраивало.

Очень хотелось уметь. Хотелось быть частью города, делать то, что делают все вокруг.

Но у меня не складывалось.

Когда мы выезжали в город с учителем, я сидела за рулём, а он — сзади. Он следил за моими действиями, за дорогой и в любой момент мог перехватить управление, если видел, что я не справляюсь.

Это был очень экстремальный опыт. И сейчас, вспоминая его, я бы не хотела повторять.

Разве что в одном случае — если бы решила остаться жить во Вьетнаме и довести этот навык до конца. Потому что ездить там — это отдельное искусство. Умение двигаться без правил и при этом чувствовать себя уверенно в полном хаосе.

Несмотря на все попытки, свой байк во Вьетнаме я так и не арендовала.

Из Нячанга я сначала хотела уехать уже через месяц. Но меня подкупили цены — на еду, на жильё. Всё стоило дёшево, а выглядело при этом отлично.

Ты живёшь через дорогу от моря, в классной квартире. И, конечно, этот комфорт и удовольствие хотелось продлить.

Ведь я никогда до этого не жила в такой современной квартире, ещё и у моря. Никогда не ходила так часто по ресторанчикам и кофейням, где можно есть свежую рыбу и пить нормальный зерновой кофе, зёрна которого тут же недалеко и выращивают на плантациях.

У меня просто не было доступа к таким вещам. А здесь это было обычной жизнью.

Ты — бюджетный фрилансер из России, который вдруг может есть свежего тунца хоть каждый день. Ананасы, маракуйя, манго, рамбутаны, личи — всё, что дома кажется далёкой экзотикой, здесь становилось доступным и было по карману!

И хочется ещё немного сказать про местную кухню.

Меня удивило, что во Вьетнаме многие не пользуются холодильниками. Не все, конечно, но многие. Почему? Потому что замороженную еду здесь не едят — только свежую. Молочные продукты тоже практически не употребляют, а значит, и хранить особо нечего.

Холодильники, скорее, можно увидеть в туристических местах — там, где продают йогурты, молоко или пиво.

А морепродукты местные едят всегда свежими. Съездил на ближайший рынок, купил рыбу — тут же приготовил и съел. И так каждый день.

Еда здесь очень простая и здоровая. Почти нет жареного — чаще свежее, варёное или на гриле. Даже хлеб делают из рисовой муки. Много морепродуктов, и очень часто готовят супы.

Суп — это вообще отдельная любовь. Если я приезжаю в страну, где легко найти суп, я уже счастлива. Правда, здесь он может быть совсем непривычным. Например, рыбный суп: помимо рыбы и наваристого бульона, в нём плавают помидоры, зелень и... ананасы. К такому супу ещё отдельно подают тарелку риса, который нужно макать в бульон. Ни картошки, ни хлеба.

И ты вроде наедаешься до отвала, но при этом в животе легко.

Каждый раз, думая о Вьетнаме, первым делом я вспоминаю именно еду.

Но у этой идиллии есть и обратная сторона — грязь.

Во Вьетнаме очень грязно. Мусор буквально везде, и в основном это остатки еды. Из-за этого — огромное количество крыс и тараканов. И те и другие — внушительных размеров. Крысы там такие, что их легко можно перепутать с небольшой кошкой.

Прожив в Нячанге больше месяца, я так ни разу и не выбралась за его пределы. Работа в те дни занимала почти всё время.

И именно тогда я начала понимать одну важную вещь: вроде бы всё получилось так, как я хотела. Я освоила удалённую работу, начала хорошо зарабатывать, уехала к морю, сняла жильё...

А жить-то когда?

Сидишь и работаешь по десять-двенадцать часов в день. Работа приносит деньги, но забирает время. И между временем и деньгами постоянно приходится искать баланс.

И вот здесь, немного забегаая вперёд, скажу: переутомление, растущая нелюбовь к работе с клиентами и какое-то странное ощущение, что деньги и путешествия теперь будут всегда, постепенно привели к тому, что работы стало меньше... а свободного времени — больше.

Казалось бы, ну вот же оно — теперь есть время, а это самое ценное! Но вновь всё оказалось не так просто.

Потому что мало работы — это сразу меньше доходов. И если бы мне хотелось просто сидеть на диване и ничего не делать — вопросов бы не было.

Но мне хотелось ехать дальше. Смотреть мир.

А для этого нужно было уметь зарабатывать. И зарабатывать хорошо. Точнее, даже так: хорошо и регулярно.

На поиски баланса — как работать в меру, без переутомления, с кайфом и при этом зарабатывать столько, чтобы хватало на любые путешествия, — у меня уйдут годы.

Годы, чтобы освоить профессию, которая позволила бы путешествовать. И ещё годы — чтобы найти новую, которая будет радовать, а не заставлять сидеть за компьютером почти круглосуточно.

Без бесконечного общения с клиентами, с которыми, если честно, со временем хочется взаимодействовать всё меньше. А в идеале — и вовсе работать без них. То есть иметь доход без рекламы и без продажи своих услуг.

Интерес к маркетингу у меня всегда был... с натяжкой. Я изучала его ради продвижения своего бизнеса. Но потом этот навык, наработанный на практике, неожиданно стал моим главным инструментом заработка — уже на клиентских проектах.

Однако, когда дело не твоё, когда начинаешь выгорать и в какой-то момент ловишь себя на самоуверенности — мол, «теперь так будет всегда», «всё более-менее успешно», — рано или поздно всё начинает катиться вниз.

Со мной это тоже случится. Но чуть позже.

А пока — жизнь мечты, продолжайся.

За последние две недели перед отъездом из Нячанга я всё-таки выбралась посмотреть окрестности.

Съездила на два дня в соседний горный город Далат. Там выращивают клубнику, там водопады, и там же находится, пожалуй, самый известный дом во Вьетнаме — CRAZY HOUSE, или «Сумасшедший дом».

По архитектуре он, кажется, переплюнул даже Гауди и вошёл в топ-10 самых необычных сооружений мира. Дом выглядит как огромное дерево — с переплетающимися корнями и ветвями, покрытое мхом, с какими-то странными формами, словно внутри живёт что-то сказочное.

Архитектор этого места — мадам Данг Вьет Нга. Она, кстати, училась в Москве, в Московском архитектурном институте. А её отец был преемником Хо Ши Мина, второго президента Вьетнама.

Забавно, что когда этот дом только появился, местные жители сначала решили, что в России все здания такие, — ведь его создательница долго жила в Москве и, видимо, набралась там впечатлений. Потом им, конечно, объяснили, что это просто фантазия их соседки.

Там же, в Далате, я побывала на кофейной плантации. Гуляла среди кофейных кустов, пробовала на вкус красные ягоды кофе.

Для меня это был отдельный кайф — я кофеман, и оказаться в месте, где растёт кофе, — маленький восторг.

На плантации устраивали дегустацию и показывали, как его готовят. Продавали разный кофе, в том числе самый разрекламированный сорт в мире — копи-лювак.

Он считается одним из самых дорогих, потому что добывают его... довольно необычным способом. Через зверьков — мусангов, или пальмовых куниц.

Они тут же находились рядом, в клетках. Бегали, жили своей жизнью и параллельно выполняли самую простую и прибыльную работу в мире: поедали кофейные ягоды, которые ферментировались у них в желудке.

А дальше... всё просто. То, что выходит наружу, моют, сушат и фасуют.

И вот вам, уважаемые туристы, «самый лучший кофе в мире». Покупайте, не стесняйтесь. Да, эти зёрна стоят сотни долларов, но зато это самый элитный сорт — и только у нас. Касса вон там.

Я попробовала заваренный копи-лювак там же, на плантации.

Какой же он на вкус — этот самый дорогой кофе в мире?

Честно говоря, если бы мне не сказали про какой-то там особенный способ обработки, я бы не отличила его от обычного зернового кофе, который пью каждый день. Возможно, я просто ничего не понимаю в элитных сортах. А может, это и правда чистейший маркетинг — и нам лишь красиво продают историю.

Но вот обычный вьетнамский кофе, какой можно выпить в любой кафешке... он для меня оказался действительно оригинальным и самым вкусным. И чашка такого кофе стоила всего один доллар.

На следующий день я поехала в джунгли — на водопады Бахо.

Чтобы добраться до них, нужно было пройти небольшой трекинг вдоль русла реки и подняться вверх, к озеру, в которое падают эти водопады. Я обожаю такие места, где всё вокруг создано самой природой.

И сама дорога сквозь джунгли уже была частью впечатления.

«Вот ради чего, вот ради чего», — думала я, шагая вперёд и разглядывая всё вокруг.

Под ногами — огромные камни в русле реки. Кто-то по ним шёл, кто-то прыгал, а кто-то... полз (и я обычно из третьей категории).

Я вообще постоянно вписываюсь в такие трекинги, хотя по факту боюсь всех этих переходов: скользких камней, самодельных мостов из «чего было», спусков с гор...

Но всё равно иду.

Потому что это природа. А природа для меня — настоящее колдовство. Как и животные. Как и любовь. Как и музыка.

На водопадах мы провели первую половину дня.

Там же собралась отличная компания, и дальше мы уже все вместе поехали на лодке на удалённый пляж — Зоклет. Он находится в бухте, где почти не бывает волн.

Там мы провели вторую половину дня.

Вот такие вылазки на целый день заряжают сильнее всего.

Новый кофе, новые вкусы, новые люди, животные, водопады в джунглях, немного экстрима, новый пляж...

Всё новое. Всё интересное. Всё наполняет до краёв.

И ты возвращаешься домой с этой приятной усталостью — от дня, в котором было так много ярчайших впечатлений.

Усталость от новизны, усталость от эмоций — вот что на самом деле манит в путешествия.

Ведь дома всё наоборот. Дома — усталость от рутины, от бытовухи, от бесконечных дней сурка.

А ещё перед отъездом из Нячанга я взяла групповую экскурсию на два дня в провинцию Дак-Лак.

Мы ехали туда на минивэне часов пять, проезжая мимо бесконечных полей и плантаций — рис, сахар, кофе. Дорога сама по себе уже была как отдельное путешествие.

Приехали к очень красивому озеру. Там нас посадили в узкие деревянные лодки — «док-мок», которые местные вырезают из цельного куска дерева. Этот момент мне особенно запомнился.

Худенькие вьетнамцы в больших соломенных шляпах стояли на краю лодок и управляли ими с помощью вёсел — легко, уверенно, как будто это что-то совершенно естественное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.